

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ПРАВА Башкирского государственного университета

Сетевой научный журнал

№ 4 2023

Учредитель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Издатель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Редакционный совет журнала:

Председатель редакционного совета И.А. Макаренко

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой криминалистики,
председатель Центральной избирательной
комиссии Республики Башкортостан (Уфа).

Заместитель председателя редакционного совета

А.Б. Галимханов

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики, проректор Уфимского
университета науки и техники по
образовательной деятельности (Уфа).

Члены редакционного совета:

Г.М. Азнагулова

доктор юридических наук, профессор Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ (Москва);

С.Ж. Айдарбаев

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры международного права Казахского
национального университета им. аль-Фараби
(Алматы, Республика Казахстан);

Ф.Г. Аминев

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры криминалистики Уфимского
университета науки и технологий (Уфа);

Н.Н. Арзамаскин

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Ульяновского
государственного университета (Ульяновск);

М.М. Бринчук

заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, заведующий сектором
эколого-правовых исследований ИГП РАН,
Институт государства и права РАН (Москва);

А.В. Варданян

заслуженный деятель науки Российской
Федерации, доктор юридических наук,
профессор, начальник кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности ФГКОУ
ВО РЮИ МВД России (Ростов-на-Дону);

Е.Л. Васянина

доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой финансового права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (Санкт-Петербург);

Н.Д. Вершило

доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры земельного и экологического права
Российского государственного университета
правосудия (Москва);

Р.Х. Гиззатуллин

доктор юридических наук, доцент, исполняющий
обязанности заведующего кафедрой
экологического и трудового права Уфимского
университета науки и технологий (Уфа);

Р.Ш. Давлетгильдеев

доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой теории и истории государства и права,
профессор кафедры международного и
европейского права Казанского (Приволжского)
федерального университета (Казань);

Р.И. Зайнуллин

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики, директор
Института права Уфимского университета
науки и технологий (Уфа);

А.Н. Кузбагаров

доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Северо-Западного
филиала Российского государственного
университета правосудия (Санкт-Петербург);

Д.А. Литинский

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства
и права Тольяттинского государственного
университета (Тольятти);

Т.И. Макарова

доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета
(Минск, Республика Беларусь);

М.В. Мещанова

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Юридического института Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь);

С.Ю. Морозов

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Ульяновского государственного университета (Ульяновск);

Р.В. Нигматуллин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

К.К. Сейтенов

доктор юридических наук, профессор, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (Косшы, Республика Казахстан);

А.П. Семитко

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург);

А.А. Тарасов

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

Ш.В. Тлепина

доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва (Нур-Султан, Республика Казахстан);

Е.М. Тужилова-Орданская

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

Р.М. Усманова

доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак);

А.А. Эксархопуло

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Уфимского университета науки и технологий (Уфа);

З.А. Юсупова

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Уфимского университета науки и технологий (Уфа).

Редакционная коллегия**Главный редактор**

Ф.Х. Галиев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, заведующий кафедрой теории государства и права.

Выпускающий редактор

О.И. Макова, начальник Научно-инновационного центра Института права.

Редактор англоязычных текстов

Н.М. Мухаметгареева, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений.

Технический редактор

А.В. Бабенкова

Электронная почта редакции vest-law@yandex.ru; тел. (347)228-90-30.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ:

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ЭЛ № ФС 77-72664 от 16.04.2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Бредихин А.Л.

Сущность права: актуализация правовой категории 9

Галиев Ф.Х., Галикеева И.Г.

Конституционное обоснование и современное прочтение
понятия «демократия»15

Емелин С.М.

Проблемы и перспективы правового обеспечения единства
евразийской России.....29

Мамедов В.Г., Мамедов З.М., Джафарова Л.А.

Цифровизация правовой сферы во времена технологий
искусственного интеллекта и этические вопросы35

Раянов Ф.М.

Естественно-правовые фронтиры отечественной
юридической науки41

Ягафарова А.А.

Взаимодействие органов государственной власти и общества
при реализации принципа разделения властей47

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Лифанова М.В.

Семья как субъект предупреждения преступлений
несовершеннолетних54

**КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Галяутдинов Р.Р.

Особенности судебной речи при рассмотрении уголовных дел
о должностных насильственных преступлениях61

Коваленко А.С.

Исследование обстоятельств компьютерного монтажа документов
методами судебной компьютерно-технической экспертизы68

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Табак И.А.

К вопросу о возмещении расходов при оказании бесплатной
юридической помощи78

Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University

№ 3 (19)

2023

Published since 2018
Issued four per year

Founder

FSFEI HE «Ufa University of Science and Technologies»

Publisher

FSFEI HE «Ufa University of Science and Technologies»

EDITORIAL COUNCIL:

Head of Council:

I.A. Makarenko

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics, Central Election Commission Chairman, Ufa University of Science and Technologies (Ufa).

Deputy Head of Council:

A.B. Galimkhanov

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Vice-Rector for Academic Work, Ufa University of Science and Technologies (Ufa).

Editorial council members:

G.M. Aznagulova

Doctor of Law, Professor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow);

S.Zh. Aidarbayev

Doctor of Law, Professor of the Chair of International Law, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan);

F.G. Aminev

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminalistics, Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

N.N. Arzamaskin

Doctor of Laws, Professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

M.M. Brinchuk

Honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Environmental Legal Studies, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences (Moscow);

A.V. Vardanyan

Honoured Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative Search Activity, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov);

E.L. Vasyanina

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Financial Law, St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg);

N.D. Vershilo

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Land and Environmental Law, Russian State University of Justice (Moscow);

R.Kh. Gizzatullin

Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Chair of Financial and Environmental Law, Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

R.S. Davletgildeev

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law, Professor of the Chair of International and European Law, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan);

R.I. Zaynullin

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Institute of Law Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

A.N. Kuzbagarov

Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Civil Law, North-West Branch, Russian State University of Justice (Saint Petersburg);

D.A. Lipinsky

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Theory of State and Law, Tolyatti State University (Tolyatti);

T.I. Makarova

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Environmental and Agricultural Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);

M.V. Meshchanova

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Civil Law, Law Institute, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);

S.Y. Morozov

Doctor of Law, Professor, Dean of the Law Faculty,
Ulyanovsk State University (Ulyanovsk);

R.V. Nigmatullin

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair
of International Law and International Relations
Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

K.K. Seitenov

Doctor of Law, Professor, First Vice-Chancellor,
Law Enforcement Academy under the
Prosecutor General's Office of the Republic of
Kazakhstan (Kosshy, Republic of Kazakhstan);

A.P. Semitko

Doctor of Law, Professor, Dean of the Law Faculty,
Humanities University (Yekaterinburg);

A.Al. Tarasov

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of
Criminal Law and Procedure Ufa University of
Science and Technologies (Ufa);

S.V. Tlepina

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of
International Law, L.N. Gumilyov Eurasian National
University (Astana, Republic of Kazakhstan);

E.M. Tuzhilova-Ordanskaya

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Civil
Law Ufa University of Science and Technologies (Ufa);

R.M. Usmanova

Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Law
Faculty, Sterlitamak Branch, Ufa University of Science
and Technology (Sterlitamak);

A.A. Eksarhopulo

Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of
Criminalistics Ufa University of Science and
Technologies (Ufa);

Z.A. Yusupova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Assistant Professor of the Chair of International
Law and International Relations Ufa University
of Science and Technologies (Ufa)

Editorial Board**Editor-in-Chief****Farit Kh. Galiev**

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Theory of State and Law,
Head of the Chair of Theory of State and Law.

Executive Editor**Olga I. Makova**

Head of Science and Innovation Campus of the Institute of Law.

English Texts Editor**Natalya M. Mukhametgareeva**

Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law
and International Relations.

Technical Editor**Alexandra V. Babenkova**

E-mail vest-law@yandex.ru;

Tel.: (347)228-90-30

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications Registration Certificate
ЭЛ № ФС 77-72664 of April 16, 2018

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Bredikhin A.L.

The Law Essence: Legal Category Actualisation 9

Galiev F.Kh., Galikeeva I.G.

Constitutional Rationale and Modern Reading
of the Concept of «Democracy»15

Emelin S.M.

Problems and Prospects of Legal Ensuring the Unity of Eurasian Russia.....29

Mamedov V.G., Mamedov Z.M., Jafarova L.A.

Digitalization of the Legal Sphere in the Times of Artificial Intelligence
Technology and Ethical Issues35

Rayanov F.M.

Natural-Law Frontiers of Domestic Legal Science.....41

Yagafarova A.A.

The State Authorities and the Society Interaction in Realising the Principle
of Separation of Powers47

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

Lifanova M.V.

Family as a Subject of Juvenile Delinquency Prevention54

CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY; OPERATIONAL INVESTIGATIONS

Galyautdinov R.R.

Specific Character of Court Speech in Criminal Cases
on Official Violent Offences61

Kovalenko A.S.

Investigation of the Circumstances of Computer Modified of the Documents by Methods of the Digital Forensics	68
---	----

CIVIL PROCEDURE; ARBITRAL PROCEDURE**Tabak I.A.**

On the Reimbursement of Costs for Free Legal Aid	78
--	----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.1

Бредихин Алексей Леонидович

Санкт-Петербургский университет МВД России,

Санкт-Петербург, Россия, axel_b@mail.ru

СУЩНОСТЬ ПРАВА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация. В настоящей статье автор исследует категорию «сущность права» и обращает внимание на предпринятую попытку адаптировать ее содержание к новым условиям. Сравниваются понятия сущности государства, предложенные учеными в советский, первые годы постсоветского периода и в настоящее время. Автор приходит к выводу, что сущность права в традиционном его значении утратила актуальность, а наполнение новым смыслом не имеет перспектив.

Ключевые слова: право, сущность права, государство, классовый подход, марксизм, нормативность

Для цитирования: Бредихин А.Л. Сущность права: актуализация правовой категории / А.Л. Бредихин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 9–14.

Bredikhin Alexey Leonidovich

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

THE LAW ESSENCE: LEGAL CATEGORY ACTUALISATION

Abstract. The author of the article examines the category «law essence» and pays his attention to the attempt to adapt it to new conditions. The concepts of the essence of the state proposed by scientists in the Soviet, the first years of the post-Soviet period and at present are compared. The author comes to the conclusion that the essence of law in its traditional meaning has lost its relevance, and the new meaning has no prospects.

Keywords: law, essence of law, state, class approach, Marxism, normativity

For citation: Bredikhin A.L. The Law Essence: Legal Category Actualisation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 9–14. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.1.

Вопросы «сущности» и «сущего» всегда были важной составляющей философской науки. Познание сущности – объяснимая потребность мыслящего человека, а также основа научного знания, потому что в этом процессе появляются новые знания. В то же время общефилософские подходы находят свое отражение и в других науках, приобретая порой неожиданные конфигурации. Интересно в этой связи проследить реализацию философской категории сущности в государственно-правовой науке.

Сущность в философии – «это то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего» [1, с. 444].

В теории государства и права сущностный подход как к государству, так и к праву сложился в советском правоведении, что наложило определенный отпечаток на содержание категорий «сущность государства» и «сущность права». В учебнике под редакцией С.С. Алексеева (1985) отмечается, что государство – это «орудие, машина классовой диктатуры» [2, с. 39]. Право же представляет собой «возведенную в закон волю господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями его жизни» [2, с. 58].

После распада СССР и мировой системы социализма в целом юридическая наука современной России перестраивается, приспосабливается к новым реалиям. Тем не менее многие догматы теоретико-правовой науки остаются почти теми же, лишь немного подкорректированными.

Так, В.М. Лазарев в своем учебном пособии (1993) пишет, что сущность права – это возведенная в закон (в нормативно-юридическую форму) воля экономически господствующего класса или всего общества [3, с. 6]. Обращают на себя внимание поправки по сравнению с советским периодом: а) класс стал именно экономически господствующим, что для страны с рыночной экономикой более справедливо; б) воля «всего общества» как бы нивелирует односторонность классовой сущности. То есть сущность права, изначально понимаемая как классовая, теряет признак классовости, но не «самоликвидируется», а приобретает новый смысл.

В дальнейшем категория сущности права не исчезла из правовой науки, но были предприняты попытки иной ее трактовки. Так, В.Н. Синюков сущность права раскрывает через категорию «правопознание», где выделяет марксизм и идеализм. При марксистском подходе, как и прежде, понимается «возведенная в закон воля класса» или общества в целом. А с позиции идеализма автор выделяет естественно-правовой тип правопознания и позитивистский. В.Н. Синюков отмечает, что «сущность права коренится не в натуралистически понятых "естественных", экономических, формально-законодательных либо психологических процессах», а получает целостные интегративные и поэтому наиболее полные определения в качестве феномена культуры [4, с. 113–122]. Таким образом, автор максимально отдаляется от классовой сущности права, растворяя ее в группе сходных явлений.

О.Э. Лейст определял, что «сущностные качества права – это свойства, характерные для права любой страны и любой эпохи, без которых права не может быть, без которых оно не действует, не выполняет своей роли [5, с. 51]. Определение в целом правильное, но в нем констатируется очевидное. В то же время обращает на себя внимание «традиционализм» в наделении права сущностными качествами, что подтверждает преемственность линии от советской к современной юриспруденции.

С.А. Комаров в учебнике по теории государства и права (как и многие другие ученые) выделяет два подхода к определению сущности права: классовый и общесоциальный. Общесоциальный подход рассматривает право в виде компромисса между классами, группами и различными слоями общества [6, с. 52–53]. Мнение вполне компромиссное, но общесоциальная сущность права также опирается на волевой характер появления права, отличие лишь в «общей воле», а не в воле господствующего класса. Коренным обра-

зом это ничего не меняет, оставляя право тем же сущностным выражением диктата субъекта власти.

Безусловно, в советской (основанной на марксизме) концепции государства, а также производной от нее доктрине права социалистического государства был свой смысл и рациональное зерно. Но в новых условиях сущностные вопросы уже не подвержены догматике и могут рассматриваться исходя из законов логики и соответствующей научной методологии.

М.И. Байтин, наделял право регулятивной функцией, которая выражает сущность права с точки зрения его роли и определяет «смысл его существования как особой нормативной системы» [7, с. 169]. В этом понимании действительно отражено значение права как особой нормативной системы, а сущность права – это его смысл. То есть М.И. Байтин уходил от ярко выраженной классовости государства и права и предпринимал попытку дать объективное понимание сущности права, тем не менее сохраняя методологические традиции, а именно раскрывал связь сущности и функций права, следуя логике следования одного из другого, что было присуще советской юриспруденции.

Обозначив очевидную цель глубокой переработки содержания современной теории государства и права (как науки и учебной дисциплины), поставим радикальный вопрос: а есть ли у права сущность?

Опираясь на позиции философии, можно сказать, что у любого «сущего», каковым является и право, должна быть своя «суть», и она, безусловно, есть. Но для определения сущности важнее опираться именно на глубинные свойства предмета и его предназначение, а не на выдуманные идеологические конструкции, какими бы они ни были привлекательными. То есть сущность права должна исходить также из этого, а не из классовой диктатуры.

Общепринято, что право имеет нормативную основу, то есть выступает особой разновидностью социальных норм. Более того, классовая теория сама по себе не отрицает «нормативную» природу права, ведь нормы – это образцы поведения, а от кого они исходят – вопрос не первого порядка. Если марксизм уповает на нормы права как «волю господствующего класса», то и эта воля имеет нормативный характер по своей форме. Более того, правовые нормы в предвкушаемом «коммунизме» должны были трансформироваться в общественные нормы, то есть не потеряли бы нормативной сущности.

Тем самым мы можем констатировать хрупкость действующей конструкции сущности права, а значит, можем выразить большое сомнение в фундаментальности этой категории для науки теории государства и права.

Напрашивается вариант «замены» сущности права с классового (общесоциального) аспекта на его нормативный характер. То есть проще всего указать, что сущность права – это его возведенная в закон социальная норма, ис-

ходящая от субъекта правообразования. С одной стороны, идея выглядит привлекательной, но дает ли это что-либо для юридической науки? Представляется, что ничего нового и глубокого в себе это не несет, так как нормативность права всегда называется среди его признаков и довольно широко разработана как в дореволюционной и советской, так и в современной правовой науке. Введение категории сущности права в новом значении приведет к путанице и подмене содержания от других понятий, что нецелесообразно.

Отсюда следует неутешительный вывод: категория сущности права «лишняя» в современной правовой науке, так как представляет собой устаревшую конструкцию. Важно подчеркнуть, что «устаревшая» не значит неправильная и ошибочная, а неуместная в современной системе правовых категорий, используемых для построения российской правовой реальности. Она является достоянием прежней советской правовой эпохи, важной составляющей которой эта категория была.

Нужно сказать, что российская теоретико-правовая наука содержит довольно много правовых категорий и методологических подходов, зародившихся в советской правовой науке. В переходный период они подверглись трансформации и приспособлению к новому социальному и политическому порядку, однако, как и любой элемент переходной эпохи, должны быть подвергнуты ревизии.

Список источников

1. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский. – Москва : Инфра-М, 2004. – 576 с.
2. Теория государства и права : учебник / С.С. Алексеев, П.Т. Васьков, И.Я. Дюрягин и др. ; под ред. С.С. Алексеева. – Москва : Юрид. лит., 1985. – 479 с.
3. Лазарев В.М. Основы государства и права Российской Федерации : учебно-методическое пособие / В.М. Лазарев. – Волгоград, 1993. – 32 с.
4. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Саратов, 1995. – 559 с.
5. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 288 с.
6. Комаров С.А. Общая теория государства и права : учебник / С.А. Комаров. – 7-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 512 с.
7. Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – 2-е изд., доп. – Москва, 2005. – 416 с.

References

1. Gubsky E.F. (ed.). Philosophy Encyclopedic Dictionary. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 576 p.
2. Alekseev S.S., Vaskov P.T., Duryagin I.Ya. et al.; Alekseev S.S. (ed.). Theory of State and Law. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 479 p.
3. Lazarev V.M. Fundamentals of State and Law of the Russian Federation. Volgograd, 1993. 32 p.
4. Matuzov N.I., Malko A.V. (eds.). Theory of State and Law. Saratov, 1995. 559 p.
5. Leist O.E. The Essence of Law. Problems of Theory and Philosophy of Law. Moscow, Zercalo-M Publ., 2002. 288 p.
6. Komarov S.A. General Theory of State and Law. 7th ed. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 512 p.
7. Baytin M.I. The Essence of Law. (Modern normative understanding on the verge of two centuries). 2nd ed. Moscow, 2005. 416 p.

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права

Information about the Author

Bredikhin Alexey Leonidovich –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of History of
State and Law

Статья поступила в редакцию 17.09.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 18.10.2023.

The article was submitted 17.09.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 18.10.2023.

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.2

Галиев Фарит Хатипович^{1, 2}, Галикеева Ирина Гаязовна^{1, 3}

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

²galievfarkhat@mail.ru

³galikeeva_notary@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБОСНОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДЕМОКРАТИЯ»¹

Аннотация. Каждая наука пользуется своим категориально-понятийным аппаратом, но есть такие понятия, которыми оперирует множество наук. Одним из них является понятие «демократия». С ним тесно связаны и другие понятия: «демократизм», «демократичность», «демократизация», каждое из которых несет свою специфическую содержательно-смысловую нагрузку, оставаясь в одном информационно-правовом пространстве государства, и осваивается общественным сознанием, способствуя дальнейшему развитию гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: государство, право, демократия, демократизм, демократичность, демократизация, права человека, права гражданина

Для цитирования: Галиев Ф.Х. Конституционное обоснование и современное прочтение понятия «демократия» / Ф.Х. Галиев, И.Г. Галикеева. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 15–28.

© Галиев Ф.Х., Галикеева И.Г., 2023

¹ Статья написана на основе материалов, подготовленных для выступления на XX Международной научно-практической конференции «Конституция: вчера, сегодня, завтра», посвященной Дню прав человека и 30-летию Конституции РФ и Республики Башкортостан (Уфа, 8 декабря 2023 г.).

Galiev Farit Khatipovich^{1, 2}, Galikeeva Irina Gayazovna^{1, 3}

¹Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

²galievfarkhat@mail.ru,

³galikeeva_notary@mail.ru

CONSTITUTIONAL RATIONALE AND MODERN READING OF THE CONCEPT OF «DEMOCRACY»

Abstract. Each science uses its own categorical and conceptual apparatus, but there are some concepts that are used by many sciences. One of them is «democracy». Other concepts are closely related to it: «democratism», «democratic character», «democratisation», each term has its specific content and semantic meaning, remaining in the same information and legal space of the state, and is mastered by the public consciousness, contributing to the further development of civil society and the rule-of-law state.

Keywords: state, law, democracy, democratism, democratic character, democracy, democratisation, human rights, citizen's right

For citation: Galiev F.Kh., Galikeeva I.G. Constitutional Rationale and Modern Reading of the Concept of «Democracy». *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 15–28. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.2.

Многие государства в современном мире позиционируют себя в качестве демократических. И наша страна в Конституции РФ обозначена как демократическое государство. В то же время, несмотря на то что каждое государство само по себе уникально, не похоже на все остальные и невозможно найти хотя бы два одинаковых государства в мире, их объединяет то, что многие из них идентифицируются как демократические. Тем не менее каждое из тех государств, которые характеризуются как демократические, имеют свои особенности, и это обстоятельство обуславливает необходимость уточнения и конкретизации явления, которое называется демократией.

Такая ситуация обуславливается тем, что у каждого времени свои символы, девизы, лозунги. Одни вызывают суждения, размышления, споры, и разговоры о них тянутся десятилетиями, а другие воспринимаются единогласно, но потом забываются. Понятие «демократия» среди них занимает особое место. Видимо, трудно найти другое такое же многозначное понятие, которое бы сталкивало не только мнения, убеждения и стремления отдель-

ных людей, но и сопровождалось различными, часто противоречивыми, установками даже во взаимоотношениях между государствами. В разные исторические времена понятие «демократия» воспринималось по-разному: и как способ организации жизнедеятельности общества и государства, и как цель, к которой нужно стремиться, и как девиз, лозунг, призывающие добиться равновесия в соотношении роли и значения общества и органов государственной власти в жизни людей. Понятие «демократическое государство», использованное в ст. 1 Конституции РФ, означает установившуюся в нашей стране форму политико-правового режима как совокупности средств и методов осуществления государственной власти.

При этом, несмотря на давность происхождения – еще при рабовладельческом строе, – понятие «демократия» во всех своих вариантах трактовки до сих пор остается предметом ожесточенных дискуссий. Это обусловлено тем, что за это очень долгое время многое изменилось в самом человеческом обществе и в представлениях людей об оптимальном и справедливом устройстве жизни в условиях проживания на общей для всех территории государства. Тем не менее неизменным остается то, что демократия имеет отношение, прежде всего, к устройству власти в обществе, взаимоотношениям, складывающимся между обществом и органами власти, особенностям реализации прав и свобод граждан в том или ином государстве, что отражается во взаимоотношениях человека с теми, от кого зависит решение его жизненно важных вопросов.

Понятие «демократия» вызывает одновременно и большой интерес, и горячие споры, потому что от демократизма как принципа организации деятельности государственных органов, как критерия справедливости решения проблем в общественно-политической жизни страны и согласованности взаимоотношений людей в обществе зависит вопрос о реальности прав и свобод человека и гражданина в современном правовом социальном государстве, которое одновременно со всеми этими характеристиками должно быть еще и демократическим.

Есть отдельные понятия, появление которых в лексиконе связано с основными вехами в истории человечества. Демократия как раз и является одним из таких слов. Подчеркивая особую значимость, которую приобрело данное понятие, А.Г. Хабибулин и К.Р. Мурсалимов пишут, что «демократическое государство гарантирует каждому человеку равные права и свободы и реально их обеспечивает», поэтому «демократия является идеалом, к которому стремятся все общества и государства». Однако одновременно с этим авторы отмечают, что «этот идеал так и не был достигнут ни одним государством» [1, с. 20]. Соглашаясь с А.Г. Хабибулиным и К.Р. Мурсалимовым в том, что демократия может служить пределом мечтаний многих людей в те-

чение огромного количества времени, видимо, нужно подчеркнуть, что сложно вести речь о достигнутой или же все еще не достигнутой к данному времени, даже современными государствами, демократии. Идеала достичь действительно сложно. Тем не менее наличие в научном обороте таких производных от слова «демократия» понятий, как «демократизм», «демократичность», «демократизация», говорит о том, что движение к демократии все же имеет место в жизни общества, потому что все эти слова-понятия прямо относятся к специфике властных отношений в государстве.

Понятием «демократия» оперируют все общественные науки, при этом за многие прошлые века содержательно-смысловое значение этого слова претерпело существенные изменения. В первую очередь примечательно то, что если в древних государствах демократия имела отношение только к той части населения, которая именовалась демосом и в соответствии с этим не подпускала к себе зависимых и несвободных представителей государствообразующего народа, то в современном обществе понятие «демократия» имеет отношение ко всем гражданам государства, ко всему народу, ко всем тем, кто в данный момент находится на территории страны. Все это, видимо, и обуславливает присущее широким слоям общественности понимание демократии как власти, которая принадлежит государствообразующему народу.

Действительно, многие склонны понимать демократию именно как власть народа или, в крайнем случае, как народовластие. По нашему мнению, это не случайно, и в этом отражается многовековое стремление общества приобрести возможность влиять на решения и действия государственно-властных структур или участвовать в процессе реализации государственной власти. Поэтому Н.А. Боброва обращает внимание на то, что «демократию следует различать как цель, средство, результат. Демократия – обобщенное обозначение бесчисленных попыток отладить механизм влияния общества на власть, механизм, заставляющий власть считаться с обществом» [2, с. 31].

Можно обратить внимание и на другую специфику данного понятия. По нашему мнению, это связано с тем, что «демократия – один из предпочтительных в современных условиях способов упорядочения общественной жизни. Если продолжить данное утверждение, то демократия – это осознанное самоограничение, ибо свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Если не хочешь, чтобы ограничивали твою свободу, то не ограничивай свободу других людей» [3, с. 28–29].

Тем не менее в общественном сознании понимание демократии как власти народа укрепилось исходя из двух составляющих этого слова: «демос» и «кратос». Однако, как пишет А.Д. Керимов, «демократия вопреки и, пожалуй, общепринятому представлению не есть власть народа или власть

большинства. Между тем, именно так, т. е. в своем обычном, давно укоренившемся словоупотреблении определяется демократия в многочисленных научных трудах известных философов, юристов, политологов и др.» [4, с. 26]. Если проанализировать имеющиеся в научном обороте определения понятия «демократия», то можно увидеть, что каждый исследователь этого, по сути дела, феноменального явления в жизни человечества подчеркивает именно те нюансы в демократии, которые, по его мнению, заслуживают внимание. И этих нюансов довольно много.

По мнению А.Д. Керимова, например, «демократия – это определенная технология, механизм обретения и осуществления государственной власти меньшинством с помощью большинства, с опорой на большинство, но далеко не всегда в интересах и во благо большинства» [4, с. 28].

Говоря о демократии, Ф.М. Раянов в своих работах обращает внимание на особенность демократии, которая связана с тем, что «демократия сегодня – это не столько власть народа, как это было в государствах-полисах, а сколько средство правового (справедливого) решения возникающих вызовов общественного развития, проблем и вопросов» [5, с. 4–8].

«Народ, от которого и должна исходить государственно-организованная власть, не есть субъект, наделенный волей и сознанием, – говорил Ю. Хабермас на лекциях, прочитанных им в апреле 1989 г. в Москве. – Он (народ. – *Авт.*) выступает только через плюральность действий, а как народ он в принципе не наделен ни способностью принимать решения, ни способностью действовать. В условиях сложно организованного общества даже самые серьезные усилия в направлении политической самоорганизации разбиваются о сопротивление, истоки которого следует искать во внутренней системной специфике рынка и административной власти» [6, с. 65].

Эту ситуацию Ю. Хабермас объяснял тем, что «в свое время демократия должна была формироваться в борьбе против деспотизма, который зримо воплощали король, часть аристократии и высшее духовенство. К настоящему времени политическое господство стало деперсонализированным; демократизация разворачивается не в преодолении подлинно политического сопротивления, но в противостоянии императивам тонко дифференцированных экономической и управленческой систем» [6, с. 65].

Представляется, что в сегодняшнем суперсложном и противоречивом мире людей, каждый из которых стремится реализовать свои интересы, императивы экономической и управленческих систем приводятся в соответствие с друг другом с помощью требований, установок и принципов действующего законодательства, и понятия «демократия» и «государство» в полном смысле слова могут сочетаться только в обществе, в котором сложились

все условия для формирования и функционирования гражданского общества и правового государства.

На наш взгляд, все «это обуславливается еще и тем, что понятие «демократия» в современном мире все больше и больше начинает стыковаться и взаимодействовать и с понятием «право». Так происходит потому, что если государствообразующий народ является единственным источником власти, а форма государственно-правового режима – демократическая, то средством осуществления этой власти совершенно закономерно может быть только право, источником которого является государствообразующий народ» [7, с. 37].

Говоря обо всем этом, видимо, необходимо обратить внимание и на то, что имеющееся на сегодняшний день разнообразие в подходах к определению понятия «демократия» не позволяет полностью раскрыть всю специфику этого феномена. Исходя из всего этого, Бруно Леони, итальянский юрист и общественный деятель, по-своему объясняет сложность трактовки понятия «демократия». Анализируя содержание понятий «свобода» и «закон», он подчеркивает обусловленность содержания понятия «демократия» со спецификой политического лексикона греческого языка времен Перикла. «Мы не можем понять его значение, – пишет он, – не обращаясь к таким терминам, как "полис", "демос", "эκκλeσιa", "изономия" и т. п., так же как мы не можем понять значение современного швейцарского "демократия", не обращаясь к таким терминам, как Landsgemeinde, референдум и т. д. Нужно заметить, что слова типа εκκλeσιa, полис, Landsgemeinde и референдум в других языках обычно цитируются, а не переводятся, потому что их нельзя перевести удовлетворительным образом» [8, с. 48].

В то же время ситуация осложняется тем, что, как отмечает Ф.М. Раянов, «о народе же как о единственном источнике права отечественная юридическая наука пока еще вообще ничего даже не знает». Продолжая свою мысль, ученый пишет: «да, я не оговорился: именно государствообразующий народ или гражданское общество, что, по нашему мнению, одно и то же, необходимо рассмотреть в качестве не только единственного источника власти, но и единственного источника права» [9, с. 5].

Действительно, вся логика хода мысли такова, что источник власти и источник права должны совпадать, поэтому, на наш взгляд, наиболее полное понимание и восприятие понятия «демократия» возможно только в случае рассмотрения ее вместе с понятием «право», которое находится очень близко к содержательно-смысловому полю демократии. Действительно, «условием, обуславливающим и объединяющим понятия "демократия" и "право", оказывается и соответствующая им правовая культура общества. Правовая культура является той основой, которая делает возможным осуществление демо-

кратии, и, одновременно, результатом процесса осуществления демократии... Если правовую культуру мы понимаем как знание основных требований и принципов права и умение ими пользоваться при решении реальных жизненных вопросов, то эти знание и умение пользоваться правом уже сами по себе являются основанием для осознанного самоограничения» [7, с. 38].

Тем не менее в понимании и восприятии таких производных от слова «демократия» новых понятий, как «демократизм», «демократичность» и «демократизация», остается привкус того значения, которое имела демократия в древнем обществе, то есть власть демоса, а демос воспринимается как весь государственно организованный народ. При всем этом, независимо от того, что демос означает только часть государствообразующего народа, очевидна бесспорность того, что все эти четыре понятия связаны именно с властью и ее источником, а также принципами, методами и способами ее реализации и осуществления.

Видимо, нужно отметить, что понятие «демократия» не имеет отношения к форме правления и к форме государственно-территориальной организации. Например, монархия сама по себе предполагает единоначалие и передачу власти по наследству, то есть отсутствие выборов как одного из самых важных признаков и принципов демократии, а империя – завоеванную территорию, неограниченную и неделимую власть императора, не допускающую разделения властей. Р.А. Ромашов отмечает, что «понимание империи как политического порядка, устанавливаемого и обеспечиваемого властью (волеизъявлением) императора, противопоставляет ее демократии, в которой власть исходит от народа и осуществляется его представителями» [10, с. 190].

По нашему мнению, демократия – это тогда, когда народ выступает главным субъектом в определении личности тех, у кого будут бразды правления государством, когда народ участвует в избирательном процессе, и все вопросы, связанные с формированием высших органов власти в государстве, решаются с ведома и в соответствии с волей народа. Поэтому и появилось понятие «легитимность». При этом как понятие, производное от «демократии», «демократизм» означает отсутствие насилия и принуждения со стороны органов власти в организации общественно-политической жизни людей не только на основе действующего законодательства, но и с учетом установок всех функционирующих в обществе соционормативных регуляторов общественных отношений. По мнению Ю.А. Тихомирова, «первостепенное значение имеют авторитет и сила права как ценности общества и универсального регулятора в государстве. С этим связано правильное понимание юридической силы, которая означает строгую соподчиненность правовых актов различных уровней. Столь же важно воспринимать иерархическое построение и воздей-

ствие государства на общественные и иные процессы. Признание легитимности как явления и понятия имеет глубокий смысл в аспекте как международного, так и конституционного права» [11, с. 55].

Как пишут авторы монографии «13 теорий демократии», «демократия есть вечная мечта человечества, но она может быть достигнута только на основах высочайшей нравственности и духовности, истинной веры и самоотдачи. Мы – поклонники такой демократии, которая исповедует свободу выбора как осознанную необходимость, которая учитывает роль и место каждого человека в едином, сакральном организме народа, в его высшем предназначении» [12, с. 223].

Н.И. Матузов отмечал, что содержание понятия «демократия» намного шире существующих ныне представлений о ней. «Мысль о том, что демократия предполагает не только права, но и обязанности, сама по себе банальна, но от этого она не перестает быть вечно актуальной и практически значимой. Более того, когда эта бесспорная истина предается забвению, возникают серьезные проблемы. Ясно, что, если бы все имели только права, но никто не нес никаких обязанностей, демократия была бы уничтожена, воцарился бы хаос. Юридически обязанности скрепляют, цементируют демократию, делают ее более прочной, устойчивой и жизнеспособной. Без обязанностей невозможна сколько-нибудь упорядоченная жизнь.

Обязанности – неперенный атрибут зрелого правосознания, когда отдельный индивид понимает, что права и свободы одного кончаются там, где начинаются права и свободы другого» [13, с. 28].

В правовом демократическом государстве закон и право становятся гарантией демократичности общественных отношений, при этом по своей семантике закон ассоциируется с обеспечением выполнения обязанностей, а право означает наличие возможности что-то совершать или реализовать свои законные интересы, не боясь наступления неблагоприятных последствий и в необходимых случаях опираясь на принудительную силу государства.

В отличие от демократизма понятие «демократичность» предполагает признание одним человеком прав и свобод других людей, стремление и привычку не нарушать эти права и свободы не под страхом наказания, а по убеждению. В.А. Бачинин и В.П. Сальников отмечают, что «в обществе наиболее продуктивны проявления свободы тех людей, которые в состоянии ценить свободу других. В таких случаях цивилизованных субъектов способны соединять вместе не только внешняя необходимость или практические интересы, но и внутренние, духовные факторы в виде уважения к правам и свободам друг друга» [14, с. 180]. По нашему мнению, это объясняется тем, что «понятия "гражданское общество", "правовое государство", "демократия", "справедливость", "свобода", "права человека и гражданина", "право-

вая культура" и т. д. функционируют в пределах одного и того же информационного пространства и предполагают не только совместное существование, но и взаимодействие. Более того, они взаимообусловлены общими тенденциями развития общества и государства» [15, с. 27].

Однако демократичности взаимоотношений между людьми трудно добиться в государстве, в котором нет демократизма. Это может показаться игрой слов, тем не менее, если задуматься, то и демократизм, и демократичность не могут сформироваться в том обществе, в котором нет демократии, то есть такой организации жизнедеятельности общества и государства, при которой государствообразующий народ представляет собой основной источник государственной власти.

При этом нужно особо подчеркнуть, что согласно ст. 3 Конституции РФ многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и не только основным, а единственным источником власти. Если обратить внимание на слова «основной» и «единственный», невозможно не уловить смысловую разницу. Понятие «основной» допускает наличие еще чего-то другого, неосновного, но находящегося на одном уровне по своей значимости.

Необходимо отметить, что в Конституции РФ использовано слово «единственный», не допускающее разночтений: единственный – значит никто иной или никто другой, кроме многонационального народа Российской Федерации, в нашей стране не может быть источником государственной власти. Более того, в соответствии с ч. 4 ст. 3 Конституции РФ «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

Сегодня все то, что началось после апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 г., воспринимается неоднозначно. Но основными лозунгами того времени были «Самоуправление», «Хозрасчет», «Гласность», а также «Демократизация», «Либерализация», «Приватизация». Видимо, именно понятие «демократизация» стало общеохватывающим для всех этих лозунгов. Если пристально приглядеться к слову «демократизация», то, по нашему мнению, демократизировать недемократичные взаимоотношения и сделать в течение сравнительно короткого времени недемократическое государство демократическим невозможно. Это обусловлено тем, что демократия имеет отношение ко всему государственно-организованному народу, независимо от того, что в корне этого слова лежит понятие «демос», и демократия – это власть демоса. О демократизации общественных отношений можно говорить в том случае и при той ситуации, когда речь идет о глобальных изменениях в государственно-правовом развитии того общества, в котором прежде существовал недемократический режим политической власти. Но такие изменения не-

возможны за короткое историческое время, ибо за малое количество времени можно добиться только того, что эти изменения произойдут с помощью принуждения и насилия, то есть недемократическим путем. Поэтому демократия должна быть выстраданной формой оптимальной организации жизнедеятельности общества. Другими словами, общество должно понимать, что собой представляет демократия, и быть готовым жить при демократии. Человеческий фактор на то и называется человеческим, потому что в жизни людей очень многое зависит от действий и поступков конкретного человека, стремящегося добиться удовлетворения своих интересов, и все это обуславливается особенностями его мировоззрения, жизненного и житейского опыта и т. д. А «история вообще, – как писал в свое время К. Маркс, – это не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека».

Опосредованность моментов, которые связаны с проблемами формирования высших органов власти в государстве, с общественным мнением и общественным сознанием, способствует появлению в обществе соответствующих современным вызовам представлений о демократии, демократизме, демократичности и демократизированности общества и их дальнейшему развитию.

Как пишет известный немецко-британский философ и социолог Карл Маннхейм в своей книге «Человек и общество в эпоху преобразования», «худшее в развитии демократизации – то, что ничтожный человек, который является символом диспропорциональности в развитии духа и души, узнает, как пользоваться прессой, радиовещанием и всеми остальными техническими средствами для господства над душами людей, которые предоставило ему демократическое общество; с помощью этих технических средств он придает людям свой образ и тем самым увеличивает этот тип человека в миллион раз» [16, с. 22]. Поэтому, по нашему мнению, о демократизации можно говорить исходя из того, что «демократическая форма организации жизнедеятельности государства и общества, прежде всего, отражается в способах и методах принятия законов, специфике осуществления исполнительной власти, особенностях деятельности органов правосудия, а не только в способах формирования или организации высших органов государственной власти» [7, с. 37].

Тем временем, как пишут А.Д. Керимов и И.Н. Куксин, «состояние современного мира характеризуется все возрастающей взаимосвязанностью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью происходящих событий и процессов» [17, с. 13]. В соответствии с этим «это обстоятельство с неизбежностью предполагает, что восприятие, оценка, осмысление, а главное – регулирование этих многообразных событий и процессов, ранее неизвестных феноменов человеческого бытия, управление ими должно осуществляться

комплексно, системно» [17, с. 13]. Авторы отмечают, что «такое управление должно реализовываться во всеобщих интересах, а не в интересах отдельных индивидов, узких слоев или групп (в противоположном случае социальные катаклизмы неизбежны), ибо, по нашему глубокому убеждению, у человечества единая духовно-нравственная и природная основа, единые цели и единая судьба» [17, с. 13].

Поэтому современному человеку, прежде чем начинать задумываться над понятиями «демократизм», «демократичность», «демократизация», нужно разобраться в том, что означает само коренное слово «демократия». По нашему мнению, такое восприятие этих очень важных для современного общества понятий послужит основанием для возникновения человеческих взаимоотношений между обществом и органами государственной власти, между личностью и государством, которые не допускают бюрократизм, чиновничество и коррупцию, в корне противоречащие демократической организации жизнедеятельности современного общества. При этом необходимо подчеркнуть, что в определении формы нашего государства в ст. 1 Конституции РФ слово «демократическое» стоит первым.

Таким образом, демократия, демократизм, демократичность и демократизация, вне зависимости от наличия определенной разницы в содержательно-смысловом плане, находятся в одном информационно-правовом поле и охватывают те общественные отношения, которые связаны со спецификой взаимоотношений между государственно-организованным обществом и властными структурами государства. В каком бы ракурсе ни рассматривать понятие «демократия», в конечном итоге мы сталкиваемся с совокупностью вопросов, связанных со способами и методами осуществления государственной власти в какой бы то ни было стране и спецификой взаимоотношений между обществом и государством, и можем говорить о том, что демократия – это такая форма осуществления власти в государстве, при которой ее единственным источником является государствообразующий народ.

Список источников

1. Хабибулин А.Г. Форма государства в курсе общей теории государства и права. Лекция / А.Г. Хабибулин, К.Р. Мурсалимов // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 6. – С. 11–24.
2. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс / Н.А. Боброва // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24–33.
3. Галиев Ф.Х. Правовое государство и правовая культура в условиях демократии / Ф.Х. Галиев // Актуальные проблемы формирования правового

государства в Российской Федерации : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 26–34.

4. Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа : монография / А.Д. Керимов. – Москва : Норма, 2019. – 184 с.

5. Раянов Ф.М. Сущность правового государства: историко-цивилизационный подход / Ф.М. Раянов // Правовое государство: теория и практика. – 2012. – № 4 (30). – С. 4–8.

6. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас. – Москва : АО «КАМІ» : Издательский центр АKADEMIА, 1995. – 250 с.

7. Галиев Ф.Х. Демократия, право и правовая культура / Ф.Х. Галиев // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 4 (54). – С 35–41.

8. Бруно Л. Свобода и закон / Л. Бруно ; пер. с англ. В. Кошкина ; под ред. А. Куряева. – Москва : ИРИСЭН, 2008. – 308 с.

9. Раянов Ф.М. Понимание гражданского общества и правового государства в отечественной юридической науке и современные потребности в его переосмыслении / Ф.М. Раянов // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (Уфа 16–17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Ф.Х. Галиев. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 3–11.

10. Ромашов А.Р. Политогенез: Храм – Полис – Государьство – State : монография / Р.А. Ромашов ; вступ. сл. В.П. Сальников. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – 300 с.

11. Тихомиров Ю.А. Законы общества и окружающего мира : монография / Ю.А. Тихомиров. – Москва : Проспект, 2023. – 152 с.

12. Бегунов Ю.К. 13 теорий демократии / Ю.К. Бегунов, А.В. Лукашев, А.В. Пониделко. – Санкт-Петербург : Бизнес-Пресса, 2002. – 240 с.

13. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. – 512 с.

14. Бачинин В.А. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа : монография / В.А. Бачинин, В.П. Сальников ; под ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2005. – 224 с.

15. Галиев Ф.Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства / Ф.Х. Галиев // Юридическая мысль. – 2011. – № 3 (65). – С. 25–31.

16. Маннхейм К. Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании / К. Маннхейм // Кризис сознания : сборник работ по «философии кризиса». – Москва : Алгоритм, 2009. – 272 с.

17. Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : монография / А.Д. Керимов, И.Н. Куксин. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. – 96 с.

References

1. Khabibulin A.G., Mursalimov K.R. Typology of the State in the Course of the General Theory of State and Law. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* = *Legal Science: History and the Presence*, 2023, no. 6, pp. 11–24. (In Russian).

2. Bobrova N.A. State without Ideology – This Is Nonsense. *Mir politiki i sociologii* = *World of Politics and Sociology*, 2019, no. 7, pp. 24–33. (In Russian).

3. Galiev F.Kh. Legal State and Legal Culture in the Conditions of Democracy. Current Problems of the Rule-of-Law State Formation in the Russian Federation. Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Bashkir State University Publ., 2018, pp. 26–34. (In Russian).

4. Kerimov A.D. Democracy: Experience of Critical Analysis. Moscow, Norma Publ., 2019. 184 p.

5. Rayanov F.M. The Essence of the Rule-of-Law State: Historical and Civilisations Approach. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2012, no. 4 (30), pp. 4–8. (In Russian).

6. Habermas Yu. Democracy. Intelligence. Moral. Moscow Lectures and Interviews. Moscow, AKADEMIA Publ., 1995. 250 p.

7. Galiev F.Kh. Democracy, Law and Legal Culture. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2018, no. 4 (54), pp. 35–41. (In Russian).

8. Bruno L.; Kuryaev A. (ed.). Freedom and the Law. Moscow, IRISEN Publ., 2008. 308 p.

9. Rayanov F.M. Understanding of Civil Society and the Rule-of-Law State in Domestic Legal Science and Contemporary Needs for in Its Reinterpretation. In Galiev F.Kh. (ed.). The Rule-of-Law State: Problems of Understanding and Implementation. Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 10th Anniversary of the Journal «*The Rule-of-Law State: Theory and Practice*» (Ufa April 16–17, 2015). Bashkir State University Publ., 2015, pt. 1, pp. 3–11. (In Russian).

10. Romashov A.R. Political Genesis: Temple – Polis – State – State. Saint Petersburg, Aletejya Publ., 2020. 300 p.

11. Tikhomirov Yu.A. Laws of Society and the Surrounding World. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 152 p.

12. Begunov Yu.K., Lukashev A.V., Ponidelko A.V. 13 Theories of Democracy. Saint Petersburg, Biznes-Pressa Publ., 2002. 240 p.

13. Matuzov N.I. Current Problems of Legal Theory. Saratov State Academy of Law Publ., 2004. 512 p.

14. Bachinin V.A., Salnikov V.P.; Salnikov V.P. (ed.). Legal Reality in the Context of Civilization and Culture. Methodology of Causal Analysis. Saint Petersburg, University Foundation Publ., 2005. 224 p.

15. Galiev F.H. Legal Culture in the Information Space of Civil Society and Legal State. *Yuridicheskaya mysl' = Legal Thought*, 2011, no. 3 (65), pp. 25–31. (In Russian).

16. Mannheim K. The Rise of Irrational Elements in the Public Consciousness. Crisis of Consciousness: A Collection of Works on the «Philosophy of Crisis». Moscow, Algoritm Publ., 2009. 272 p.

17. Kerimov A.D., Kuksin I.N. A Strong State as a Determining Factor of Social Progress. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2017. 96 p.

Информация об авторах

Information about the Authors

Галиев Фарит Хатипович –

доктор юридических наук, профессор
кафедры теории государства и права
Института права;

Galiev Farit Khatipovich –

Doctor of Law, Professor of the Chair
of Theory of State and Law, Institute
of Law;

Галикеева Ирина Гаязовна –

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права
Института права

Galikeeva Irina Gayazovna –

Candidate of Sciences (Law),
Assistant Professor of the Chair
of Civil Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 06.12.2023.

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 06.12.2023.

Научная статья

УДК 34

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.3

Емелин Сергей Михайлович

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, Уфа, Россия, emelin_sm@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ЕВРАЗИЙСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового обеспечения единства евразийской России. В ней рассматриваются особенности становления ее суверенитета в постсоветский период. Делается вывод о необходимости формирования общественного согласия и гармоничных межнациональных отношений. Обозначена роль юридической науки в этом процессе.

Ключевые слова: интересы государства, евразийство, суверенитет, заимствования, законодательство

Для цитирования: Емелин С.М. Проблемы и перспективы правового обеспечения единства евразийской России / С.М. Емелин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.3 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 29–34.

Original article

Emelin Sergey Mikhaylovich

Ufa Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeyev,
Ufa, Russia, emelin_sm@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL ENSURING THE UNITY OF EURASIAN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the problems of legal ensuring the unity of Eurasian Russia. The author examines the peculiarities of the post-Soviet period of its sovereignty and formation and comes to the conclusion that it is neces-

sary to form public consent and harmonious interethnic relations. The role of legal science in this process is underlined.

Keywords: state interests, Eurasianism, sovereignty, borrowings, legislation

For citation: Emelin S.M. Problems and Prospects of Legal Ensuring the Unity of Eurasian Russia. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 29–34. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.3.

Тема патриотизма и единства (государства, общества, народа, взглядов и т. д.) является основополагающей в любой идеологии. Российская юридическая наука в настоящее время должна решать достаточно сложные проблемы правового обеспечения единства евразийской России.

В течение XX в. Россия дважды кардинально меняла свою политико-правовую систему – от имперской к советской, а затем к постсоветской. При этом большие качественные изменения происходили и в советском законодательстве и правоприменении в соответствии с преобразованиями в общественной жизни.

Отметим, что в начале формирования нового уклада жизни общества ряд правовых актов создается умозрительно, исходя из некоторых теоретических и идеологических положений или из каких-либо исторических образцов. Часто в их основе лежат утопические или преждевременные подходы. Конкретнее, в 90-е годы XX в. в новом российском законодательстве оказалось довольно много западных заимствований, причем часто даже не из реальной практики, а из «идеальных» моделей. Преувеличенное внимание уделялось согласованию нашего законодательства с некоторыми международными документами, что также со временем стало порождать проблемы.

В настоящее время, когда Россия всемерно укрепляет свой суверенитет, переоценивает и переориентирует систему своих международных связей, а главное – устанавливает свои подлинные интересы, определенные изменения в правовой сфере неизбежны, и проблема юридической науки – осмыслить эти тенденции и предложить оптимальные варианты их правовой реализации.

Здесь мы видим ключевой «фронт» современной российской юридической науки – надо создавать целостную систему правового оформления функционирования и развития нового российского социума, еще не сформировавшегося в устойчивую форму, многие черты будущего состояния которого еще неясны. Кроме этого, качественные изменения динамично происходят в системе международных отношений, причем в глобальном масштабе. Это также требует выработки и реализации новых правовых подходов и технологий в международных связях и внешней политике.

При этом одним из ключевых требований для любой правовой, юридической деятельности на этом «фронтире» является всемерное содействие сохранению и укреплению единства российского государства. Почему же это требование имеет такую большую значимость?

Дело именно в евразийской сущности нашей державы, в ее истории и этноконфессиональных характеристиках.

Евразия – это гигантский регион мощных и динамичных исторических и социально-культурных процессов, сложного пересечения и взаимодействия этносов и культур, религий и цивилизаций, место столкновения интересов наиболее влиятельных мировых государств. И Россия – страна, соединяющая в себе все основные проявления евразийства в широком смысле, во многом является главным фактором ее стабильности.

Эта «цветущая сложность» (термин известного русского мыслителя религиозно-консервативного направления, писателя и публициста К. Леонтьева) России как государства-цивилизации, причем многосоставного и многокачественного, является источником ее мощи и ее особенностью, пробуждает максимальное внимание к проблеме обеспечения полноценного единства страны. Необходимо обеспечить оптимальный баланс интересов центра и регионов, учесть специфику нашей географически самой большой страны в мире, с самыми необходимыми условиями жизни. На это накладываются такие аспекты и сложности российской цивилизации, как полиэтничность, наличие в стране представителей всех основных мировых религий и множества локальных (в том числе язычества и шаманизма). Этнологические исследования показывают огромное многообразие укладов жизни, обычаев и традиций в разных регионах, у представителей различных этносов и конфессий. При этом важно отметить, что в России нет «примитивных» народов, ведущих «традиционный» (в смысле – отсталый) образ жизни. Пришедшие из исторического прошлого формы жизнедеятельности, обычаи и обряды переосмыслены и органично включились в современный образ жизни, причем часто оказываются весьма полезными (например, традиции большой семьи и т. д.).

Обратим особое внимание на то, что евразийская Россия никогда не являлась случайным, механическим, лишь внешним путем соединенным сообществом. Основатель Института этнологических исследований выдающийся этнолог Р.Г. Кузеев отмечал такое знаковое для развития нашей страны явление, как евразийский менталитет [1, с. 219]. Этот менталитет, объединяющий представителей различных этносов и конфессий, чуждый нетерпимости и изоляционизма, связан с осознанием широкого природного и культурного пространства, характеризуется открытостью к многообразным контактам и готов как к защите от агрессии, так и к сотрудничеству и совместному созиданию.

Но благотворное, объединяющее воздействие этой глубинной ментальной общности российского социума может полностью реализоваться тогда, когда она будет создана, поддержана и закреплена, в том числе правовыми средствами.

В этом плане правовое обеспечение единства евразийской России в ее новом, современном положении является одним из конкретных «фронтиров», составляющих «большой фронт» современного российского правового знания.

В освоении данного «фронтира» нельзя медлить, в том числе, учитывая попытки недружественных нам зарубежных сил, подрывать именно межэтническое и межконфессиональное единство нашей страны. Но главное: России сегодня необходимы ясные перспективы развития, понимание его целей и принципов. Хотя право не направлено на определение целей и перспектив развития общества, в некоторых правовых документах (Конституция, декларации, договоры) провозглашаются и закрепляются определенные ценностные ориентиры, которые, несомненно, распространяются и на юридическую деятельность.

Полагаю, что некоторые ценностные ориентиры современного российского общества, не сводящиеся к «негативным» положениям (равноправие независимо от...), декларируют и юридически закрепляют «позитивные» ориентиры. Это, например, стремление Российской Федерации обеспечить развитие всех ее этносов, препятствуя всякой деструктивной ассимиляции, выдвигая своей целью формирование единого в многообразии цивилизационного евразийского сообщества.

Подобные цели могут быть закреплены в основополагающем документе, имеющем высокий юридический статус – конституции, конституционном законе, соответствующей декларации.

Единство социума во многом зависит от его истории, ее осознания и оценки. Следует найти наиболее действенные правовые средства обеспечения охраны исторического и культурного наследия народов России, недопущения фальсификации истории и оскорбления памяти выдающихся деятелей прошлого. И границу между дискуссией, научным поиском и «черной» пропагандой, намеренно дискредитирующей исторические достижения России, должна устанавливать именно юридическая наука.

Заметим, что понимание культурных достижений древних народов Евразии как общего духовного наследия всей России – важный фактор укрепления нашего единства. В работе Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН этим аспектам уделяется большое внимание [2].

Важной проблемой, учитывая, что Россия не является страной мигрантов и большинство ее этносов преимущественно связаны с определенными

регионами, является соотнесение правовых аспектов деятельности региональных органов власти с федеральными основами. В этой связи следует вспомнить практику принятия федеральными органами законодательной власти Основ законодательства по ряду направлений, которые в регионах приводятся в форму конкретных законов, разрабатываемых с учетом региональной специфики. Это тоже должно осмысливаться юридической наукой.

Важным направлением формирования общественного согласия и гармоничных межнациональных отношений стали экстерриториальные национально-культурные автономии. Однако их правовой статус остается недостаточно обоснованным, поскольку их руководство не имеет тесной связи с дисперсной группой представителей данного этноса. Именно здесь юридическая наука должна опираться на современные высокие технологии, создавая соответствующие «виртуальные», но вполне легитимные и реальные сообщества [3].

Наконец, современная юридическая наука России, создавая «фронт» новых форм обеспечения единства новой, но по-прежнему евразийской России, не может ориентироваться исключительно на западные образцы. Правовая культура Востока, традиции народов России, исторический опыт не только Союза ССР, но и Российской империи в этом плане включают в себя много ценного, что необходимо выявлять, осмысливать и обновлять для продуктивного использования в современных условиях, с учетом этого развивая правовые основы современной России в сотрудничестве федерального центра и регионов.

Список источников

1. Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность / Р.Г. Кузеев. – Москва : ЦИМО, 1999. – 371 с.
2. Емелин С.М. «Золотые олени Евразии» – символ всеединства культуры России / С.М. Емелин, С.Н. Семенов, Д.С. Семенова // Модернизация культуры: потенциал искусства, науки, образования. – Самара : СГИК, 2022. – С. 184–186.
3. Емелин С.М. Современные технологии обеспечения этнических процессов / С.М. Емелин, С.Н. Семенов // Высокотехнологичное право: современные вызовы. – Красноярск : НИУ «МИЭТ», КГАУ, 2023. – Ч. 1. – С. 119–123.

References

1. Kuzeev R.G. Democracy. Citizenship. Ethnicity. Moscow, CIMO Publ., 1999. 371 p.

2. Emelin S.M., Semenov S.N., Semenova D.S. «Golden Deer of Eurasia» – a Symbol of the All Unity of the Culture of Russia. *Modernization of Culture: the Potential of Art, Science, Education*. Samara State Institute of Culture Publ., 2022, pp. 184–186. (In Russian).

3. Emelin S.M., Semenov S.N. Modern Technologies for Ensuring Ethnic Processes. *High-Tech Law: Modern Challenges*. Krasnoyarsk, 2023, pt. 1, pp. 119–123. (In Russian).

Информация об авторе

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заместитель руководителя по научно-организационной работе Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева

Information about the Author

Emelin Sergey Mikhaylovich – Doctor of Law, Candidate of Sciences (History), Professor, Deputy Head for Scientific and Organisational Work, Ufa Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeyev

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 05.10.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 05.10.2023; accepted for publication 05.10.2023.

Научная статья

УДК 340.68

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.4

**Мамедов Вугар Гурбан оглы¹, Мамедов Забит Мамед оглы¹,
Джафарова Лала Афиг гызы²**

¹Азербайджанский медицинский университет,
Баку, Азербайджанская Республика, info@amu.edu.az

²Национальная академия наук Азербайджана,
Баку, Азербайджанская Республика

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ ВО ВРЕМЕНА ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. Цифровизация правовой сферы в эпоху технологий искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой преобразующий сдвиг в юридической практике. Инструменты и платформы на основе ИИ совершают революцию в юридическом делопроизводстве, помогая получить более точные результаты, оптимизируя процессы и повышая эффективность. Эти технологии позволяют проводить прогнозную аналитику, помогая юристам с большей точностью прогнозировать результаты судебных разбирательств. Кроме того, виртуальные помощники юристов и чат-боты улучшают взаимодействие с клиентами и мгновенно предоставляют юридическую информацию. Однако эта эволюция вызывает этические и нормативные проблемы, включая конфиденциальность данных и предвзятость в алгоритмах ИИ. Возникающие проблемы требуют поиска баланса между эффективностью и соблюдением прав человека.

Ключевые слова: судопроизводство, судебная медицина, искусственный интеллект, цифровизация, права человека, этические принципы

Для цитирования: Мамедов В.Г. Цифровизация правовой сферы во времена технологий искусственного интеллекта и этические вопросы / В.Г. Мамедов, З.М. Мамедов, Л.А. Джафарова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.4 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 35–40.

**Mamedov Vugar Gurban oglu¹, Mamedov Zabet Mamed oglu¹,
Jafarova Lala Afig gizi²**

¹Azerbaijan Medical University, Baku, Azerbaijan Republic, info@amu.edu.az

²Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan Republic

DIGITALIZATION OF THE LEGAL SPHERE IN THE TIMES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY AND ETHICAL ISSUES

Abstract. The digitalization of the legal field in the era of artificial intelligence (AI) technology represents a transformative shift in legal practice. Tools and platforms based on AI are making a revolution in legal proceedings, it helps to get more accurate results, optimizing processes and increasing efficiency. These technologies allow for predictive analysis, helping lawyers to predict court outcomes more accurately. In addition, virtual paralegals and chat-bots improve client interaction and provide legal information instantly. However, this evolution faces to some ethical and regulatory problems, including data privacy and pre-judgment in AI algorithms. The emerging challenges require finding a balance between efficiency and respect for human rights.

Keywords: legal proceedings, forensic science, artificial intelligence, digitalisation, human rights, ethical principles

For citation: Mamedov V.G., Mamedov Z.M., Jafarova L.A. Digitalization of the Legal Sphere in the Times of Artificial Intelligence Technology and Ethical Issues. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 35–40. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.4.

Растущая зависимость от цифровых технологий в современном правовом поле меняет характер судопроизводства. Эта трансформация породила насущную проблему эффективной интеграции специализированных знаний в юридические процессы. Специализированные знания, которыми часто обладают эксперты в различных областях, играют решающую роль в разрешении сложных дел, обеспечении справедливого судебного разбирательства и соблюдении принципов правосудия. По мере дальнейшего развития цифровизации возникают новые возможности, которые также вызывают опасения с точки зрения точности результатов и соблюдения этических принципов.

Юридическую практику можно считать достаточно устойчивой к изменениям, поскольку для изменений в делопроизводстве требуется изменение

законодательства. Этот процесс нельзя назвать скорым. Тем не менее в эпоху цифровых технологий судебная медицина претерпевает глубокую трансформацию, что отражается на судебной практике и общем делопроизводстве [1, с. 426]. Сегодня технологии ИИ проникают в юридическую практику, меняя способы, которыми юристы проводят исследования, управляют документами и взаимодействуют с клиентами.

Одно из недавних исследований [2] показало, что нынешняя правовая система плохо приспособлена для решения острых проблем, возникающих в результате постоянно растущего технического прогресса в области ИИ. Автор указывает на необходимость надлежащего регулирования ИИ, поскольку одной из насущных проблем является возможная «предвзятость» машин (программы ИИ) при принятии юридических решений. Автоматизация определения нарушения закона с помощью технологий ИИ может привести к тому, что мы рискуем столкнуться с практикой, лишенной этической основы.

Основными опасениями в эпоху цифровизации стал вопрос аутентификации и надежности данных. С развитием технологий, которые позволяют имитировать голос человека, создавать фейковые фотографии и даже видео, проверка подлинности данных становится все более сложным процессом.

Конфиденциальность данных вызывает не меньшую угрозу. Сегодня большинство процессов, в том числе хранение секретной информации, осуществляются через использование цифровых технологий (компьютеры, смартфоны). Обмен данными в цифровом пространстве уязвим и вызывает вопросы безопасности. Все это требует привлечения к работе специалистов в сфере кибербезопасности, а также соответствующего просвещения среди юристов и других задействованных в правовом поле специалистов.

Зачастую при вынесении приговора суд может принять или не принять определенные данные к сведению. Каков механизм для ИИ? Этот вопрос вызывает этические опасения. Тем не менее цифровизация имеет также и преимущества.

Одним из главных преимуществ применения ИИ в юридической практике является ускорение процесса исследования и анализа данных. Традиционное юридическое исследование включало часы ручного поиска в юридических базах данных и томах книг. Благодаря ИИ юристы могут использовать алгоритмы обработки информации для быстрого анализа огромного количества документов, законодательных актов и прецедентного права. Это не только экономит время, но и позволяет выявить прецеденты и идеи, которые могли быть упущены при использовании традиционных методов. Так, уже представлены и широко используются на практике ресурсы типа Lex Machina. Данный сервис предлагает возможности по эксклюзивной аналитике результатов в уникальном сочетании технологий ИИ и работы юристов.

Цифровая эра привела к быстрому распространению информации, из-за чего поиск схожих дел был значительно упрощен. Однако объем информации невообразим, его ручная обработка потребует годы кропотливой работы. Применение же ИИ значительно ускоряет и упрощает процесс. Хотя эта «легкость» без ручной обработки может навредить. Так, в одном из недавних судебных процессов адвокат воспользовался программой ChatGPT для поиска аналогичных разбирательств, однако использованные в качестве примера прецедентные дела оказались несуществующими и поставили под вопрос практику адвоката¹.

Технологии ИИ упрощают процессы анализа юридических документов и проверки контрактов. Данные документы зачастую бывают достаточно объемными, с множеством различных условий (оговорок). Использование ИИ может значительно ускорить процесс обработки и анализа текста документа. Так, автоматически могут быть выявлены ошибки, несоответствия или положения, представляющие спорные моменты. Программное обеспечение на базе ИИ может выявлять потенциальные проблемы и даже предлагать изменения, делая процесс проверки более быстрым и точным. Кроме того, инструменты анализа юридических документов на основе ИИ могут извлекать ключевую информацию, такую как обязательства, сроки и условия.

Появление виртуальных помощников юристов и чат-ботов изменило способ оказания юридических услуг. Эти инструменты на базе ИИ могут обрабатывать рутинные запросы, предоставлять базовую юридическую информацию и даже помогать в выполнении простых юридических задач, таких как заполнение стандартизированных форм, подготовка отчетов и т. д. Они доступны круглосуточно, предоставляют мгновенный доступ к юридической информации и помощи.

Прогнозная аналитика – еще одна область применения ИИ в правовом поле [3; 4; 5], что имеет важное значение в юридической практике. Анализируя схожие дела, алгоритмы ИИ могут предсказывать вероятное постановление суда. Эта возможность важна для юристов, поскольку позволяет им оценивать сильные и слабые стороны своих дел и принимать обоснованные решения о стратегиях урегулирования или судебного разбирательства.

Скорость при изучении большого объема данных особенно важна в криминалистике. Полученные в сжатые сроки данные существенно облегчают работу криминалистов. Исследования с помощью ИИ также могут быть полезны и в научной практике в области судебной медицины. Сбор и обра-

¹ Bohannon M. Lawyer Used ChatGPT In Court – And Cited Fake Cases. A Judge Is Considering Sanctions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/molly-bohannon/2023/06/08/lawyer-used-chatgpt-in-court-and-cited-fake-cases-a-judge-is-considering-sanctions/?sh=4c6c98d17c7f> (дата обращения: 02.10.23).

ботка данных, поиск соответствий в условиях цифровизации стали представлять собой молниеносный процесс.

Однако, хотя интеграция ИИ в правовое поле имеет многочисленные преимущества, она также вызывает этические опасения. В частности, алгоритмы работы ИИ могут быть сформированы на дискриминационных подходах. Поэтому обеспечение справедливости и прозрачности в процессах принятия судебных решений с использованием ИИ является достаточно комплексным вопросом, требующим, учитывая скорость развития науки, неотложного внимания. С целью решения данных вопросов, полагаем, требуется разработка и внедрение этических нормативов по работе с ИИ.

Список источников

1. Насыбуллина Э.Л. Перспективы применения цифровых технологий в судебно-медицинской практике / Э.Л. Насыбуллина, Л.Г. Александрова // Международный форум Kazan Digital Week–2022 : сборник материалов Международного форума / под общ. ред. Р.Н. Минниханова. – Казань, 2022. – С. 426–431.
2. Gordon J.S. AI and Law: Ethical, Legal, and Socio-Political Implications / J.S. Gordon // *AI & Society*. – 2021. – Т. 36. – P. 403–404.
3. Bravo C. State of the Art of Artificial Intelligence and Predictive Analytics in the E&P Industry: a Technology Survey / C. Bravo et al. // *Spe Journal*. – 2014. – Т. 19, № 4. – P. 547–563.
4. Nwanga M.E. Predictive Forensic Based – Characterization of Hidden Elements in Criminal Networks Using Baum-Welch Optimization Technique / M.E. Nwanga et al. // *Illumination of Artificial Intelligence in Cybersecurity and Forensics*. – Cham : Springer International Publishing, 2022. – P. 231–254.
5. Vodanovic M. Artificial Intelligence in Forensic Medicine and Forensic Dentistry / M. Vodanovic et al. // *The Journal of Forensic Odonto-Stomatology-JFOS*. – 2023. – Т. 41, № 2. – P. 30–41.

References

1. Nasybullina E.L., Alexandrova L.G. Prospects for the Use of Digital Technologies in Forensic Practice. Minnikhanov R.N. (ed.). International Forum Kazan Digital Week–2022. Collection of Materials from the International Forum. Kazan, 2022, pp. 426–431. (In Russian).
2. Gordon J.S. AI and Law: Ethical, Legal, and Socio-Political Implications. *AI & Society*, 2021, Vol. 36, pp. 403–404.

3. Bravo C. et al. State of the Art of Artificial Intelligence and Predictive Analytics in the E&P Industry: a Technology Survey. *Spe Journal*, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 547–563.

4. Nwanga M.E. et al. Predictive Forensic Based – Characterization of Hidden Elements in Criminal Networks Using Baum-Welch Optimization Technique. *Illumination of Artificial Intelligence in Cybersecurity and Forensics*. Cham, Springer International Publ., 2022, pp. 231–254.

5. Vodanovic M. et al. Artificial Intelligence in Forensic Medicine and Forensic Dentistry. *The Journal of Forensic Odonto-Stomatology-JFOS*, 2023, vol. 41, no. 2, pp. 30–41.

Информация об авторах

Мамедов Вугар Гурбан оглы – доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор судебной медицины, руководитель Азербайджанского бюро кафедры ЮНЕСКО по биоэтике;

Мамедов Забит Мамед оглы – доцент кафедры судебной медицины;

Джафарова Лала Афиг гызы – диссертант

Information about the Authors

Mamedov Vugar Gurban oglu – Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor of Forensic Medicine, Head of the Azerbaijan Office of the UNESCO Chair in Bioethics;

Mamedov Zabet Mamed oglu – Assistant Professor of the Chair of Forensic Medicine;

Jafarova Lala Afig gizi – Candidate for a Degree

Статья поступила в редакцию 01.10.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 17.10.2023.

The article was submitted 01.10.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 17.10.2023.

Научная статья

УДК 34

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.5

Раянов Фанис Мансурович

Академия наук Республики Башкортостан,

Уфа, Россия, rfm-2011@ya.ru

ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ФРОНТИРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. Наша страна за всю свою историю еще ни разу не пыталась развиваться, ориентируясь на естественно-правовые закономерности человеческого развития. Такой вывод вполне может быть рекомендован к признанию его в качестве научной новизны. К тому же постсоветская Россия как раз сейчас проходит стадию поиска своего будущего развития. С учетом именно этого обстоятельства цель настоящей статьи – раскрыть и показать пути перехода от постсоветской Российской Федерации к исторически апробированным во многих странах мира естественно-правовым закономерностям общественного развития. Одновременно статья призвана вызвать интерес у широкой научной общественности к исследованию путей и направлений будущего развития России в условиях постсоветской модернизации ее общественной жизнедеятельности.

Ключевые слова: законы обществоведения, закономерности общественного развития, естественные законы, дорожная карта, модернизация

Для цитирования: Раянов Ф.М. Естественно-правовые границы отечественной юридической науки / Ф.М. Раянов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.5 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 41–46.

Rayanov Fanis MansurovichAcademy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia, rfm-2011@ya.ru

NATURAL-LAW FRONTIERS OF DOMESTIC LEGAL SCIENCE

Abstract. Our country in its entire history has never tried to develop orientated on the natural-legal regularities of human development. This conclusion may be recommended for recognition as a scientific novelty. Moreover, the post-Soviet Russia is now going through the phase of searching for its future development. Taking this into account, the purpose of this article is to reveal and show the ways of transition from the post-Soviet Russian Federation to the natural laws of social development that have been historically tested in many countries of the world. At the same time, the article has the purpose to arouse the interest of the scientific world, to study the ways and directions of the Russia's future development of in the post-Soviet modernization of its social life.

Keywords: laws of social science, regularities of social development, natural laws, road map, modernisation

For citation: Rayanov F.M. Natural-Law Frontiers of Domestic Legal Science. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 3, pp. С. 41–46. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.5.

Порядковый номер и тема III Международного Приволжского юридического конгресса «Российская юридическая наука: настоящие и будущие фронтиры» вызывают несколько вопросов. Во-первых, если настоящий конгресс третий, то где и когда проводились первые два, насколько они взаимосвязаны? Мы нашли некоторые материалы о ранее проведенных мероприятиях под брендом «Приволжский юридический конгресс». Так, 7 октября 2021 г. в Уфе состоялся Приволжский юридический конгресс на тему «Экология, бизнес, общество: диалог в правовом измерении», организованный Институтом права Башкирского государственного университета, Администрацией Главы Республики Башкортостан при участии Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России. Мне кажется, что тематики конгресса 2021 г. и сегодняшнего трудно рассматривать в качестве органически увязанных между собой целью и поставленными задачами: первый Приволжский юридический конгресс хотя и назывался широко – «Экология, бизнес и общество», но из сохранившихся материалов видно, что на нем обсуждались

в основном экологические проблемы, а вовсе не проблемы российской юридической науки.

Что касается второго Приволжского юридического конгресса, то нам удалось найти лишь дату намеченного к проведению мероприятия с предполагаемым названием. В частности, в интернете мы нашли, что 21 октября 2021 г. как будто состоялся II Международный Приволжский юридический конгресс «Право и инновации: новые вызовы технологической революции». Однако неизвестно место его проведения, нет ни программы выступлений, ни резолюции.

Я не знаю и не могу предугадать судьбу материалов сегодняшнего нашего заседания под эгидой Международного Приволжского юридического конгресса, однако твердо могу сказать, что заявленная его тема, а это ни много ни мало настоящее и будущее российской юридической науки, сегодня – одна из актуальнейших для нашей страны. Причем она актуальна для всех отечественных обществоведческих наук, а не только для российской юридической науки.

Если внимательно вникнуть в суть темы конгресса, то обнаруживается, что отсчет природы и характера современного общества должен начинаться с определения природы и характера первоначальных правил поведения людей, самостоятельно объединившихся в определенные общины. Причем, отметим еще раз, проблема обнаружения научных основ становления и развития естественно-правовых основ исключительно актуальна не только для российской юридической науки, но и для всех современных обществоведческих наук (философии, социологии, политологии, логики и др.). Об этом красноречиво говорит и практика обществоведения, которая уже активно обсуждает эту проблему. Так, советник министра внутренних дел России доктор юридических наук В.С. Овчинский недавно выступил с докладом на тему «Архитектуры хаоса. Кто будет сражаться в надвигающейся битве за будущее»¹. Он говорил о том, что сегодня в мире существуют три образа будущего, которые пока еще четко не описаны, особенно в отношении взаимодействия друг с другом. В этих условиях, по мнению В.С. Овчинского, в некоторых странах Запада конструирование неуправляемого хаоса стало основным инструментом влияния на развивающиеся страны, а у последних не всегда находятся научно обоснованные ответы на такие неожиданные вызовы.

У представителей отечественной научной общественности и отечественной интеллигенции тоже нет готовых, отвечающих на такие вызовы ответов. Так, например, в рамках телешоу «Место встречи», которое идет по ка-

¹ Овчинский В. Архитекторы хаоса. Кто будет сражаться в надвигающейся битве за будущее? [Электронный ресурс]. URL: <https://izborsk-club.ru/21555> (дата обращения: 15.09.2023).

налу НТВ, известный современный российский ученый и писатель Н. Стариков 15 ноября 2021 г., рассуждая о будущем России, утверждал: «Русский народ – это империя образующий народ. ...С возвращением Крыма этот народ несколько вдохновился. Вот почему мир, возглавляемый США, встал против России, усилил санкции против нашей страны». Кстати сказать, большинство участников этого телешоу, представляющих Россию, были согласны с тезисом о том, что для будущего развития Российской Федерации вполне приемлема идея о России именно в форме империи. Но самый интересный вывод из этого телешоу заключается в том, что поскольку в нем принимают участие и представители Украины, которые отстаивают правильность выбора западного пути развития для своей страны, взгляды отечественных участников, ожесточенно критикующих украинский выбор будущего развития, с нашей точки зрения, не всегда оказываются убедительными. Временами создается впечатление, что отечественные участники выбрали для будущей России имперскую форму правления лишь потому, чтобы забраковать украинский выбор будущего развития. В то же время ответить на серьезные и основательные вопросы будущего российского имперского развития у них в рамках этого телешоу не хватило ни времени, ни желания. В целом из приведенных и подобных телевизионных дебатов становится понятно, что к исследованию вопросов, связанных с характером и природой будущего развития России, нужно подходить более основательно.

Трудно не отметить, что в нашей стране обществоведческое размежевание на два течения обнаружилось еще в XIX в., то есть со времен славянофилов и западников. Причем, несмотря на прошедшие в России после XIX в. несколько революций и двух мировых войн, дискуссии в духе славянофильства и западничества не прекращались и продолжают до сих пор.

В сегодняшних условиях мы считаем, что Российская Федерация, опираясь, в том числе и на собственный исторический опыт строительства имперского и советского государств, должна вернуться к истокам естественно-правовых закономерностей развития человеческого общества и задуматься о том, что естественно-правовые закономерности общественного развития вовсе не изжили себя. Возможно, марксистско-ленинское учение об общественном развитии было ошибочным отклонением от правильного естественно-правового пути развития России. Конечно, мы понимаем, что это предположение даже для сегодняшней отечественной научной мысли достаточно спорно. Ну что ж, надо подумать, поразмышлять.

Да и вообще. О многом в сфере обществоведения нам необходимо размышлять и размышлять. Так, например, в действующей Конституции РФ четко и ясно закреплено, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный

народ» (ст. 3). Подчеркнем: **именно многонациональный российский народ является носителем государственного суверенитета и единственным источником власти**. Однако мало кто разобрался в этой совершенно правильной конституционной формуле. Ведь у нас, начиная от граждан и кончая многими государственными служащими, продолжают говорить и писать о государственном суверенитете. О конституционно закрепленном же статусе многонационального народа, то есть о настоящем носителе государственного суверенитета и о единственном источнике власти, как будто ничего неизвестно. Заметим еще, что только в России при Совете Федерации создана специальная Комиссия по защите именно государственного суверенитета. Опять же, печемся лишь о конституционно не существующем государственном суверенитете! Или еще: студенты даже юридических вузов не знают, что в реальной жизни существуют (должны действовать) и так называемые **законы природы человека**. Однако наши будущие специалисты, к сожалению, мало о них знают и совсем не знают, что с ними нужно делать.

В целом попытку развития Российской Федерации с опорой на особенности российской государственности мы бы не поддержали. Ведь порой дело доходит до того, что влияние неких государственно-правовых особенностей развития России настолько преобладает в теоретических рассуждениях, что о наличии каких-то естественно-правовых закономерностей, лежащих в основе любого сообщества людей, думать даже не приходится. На этом основании невольно возникает вопрос: можно ли и нужно ли последовательно преодолевать так называемые исторические государственно-правовые особенности России или они являются для нас вечными и неизменными? Тогда, естественно, возникает и следующий вопрос – о необходимости в России институтов гражданского общества и правового государства. Короче: разрешаем одни вопросы, натываемся на другие...

Однако, как нам представляется, в перспективном плане этот вопрос сегодня постепенно превращается в сугубо риторический: если мы пытаемся вести речь о естественных закономерностях общественного развития вообще, то они не могут не быть общими для всех стран мира. Иначе какие же они естественно-правовые обществоведческие закономерности? То же самое можно сказать и о гражданском обществе и правовом государстве. Может ли Россия обходиться без них? Могут ли естественные законы природы человека не быть общими для всех людей на Земле?

К большому сожалению, в нашей стране долгое время происходило искусственное возвеличивание социалистических и коммунистических учений об организации общественной жизнедеятельности людей. Этот период отличался глобальным верховенством в обществе экономики по отношению ко всем социальным и несоциальным компонентам исторического процесса.

В то время явно не хватало внимания на оценку роли естественно-правовых закономерностей в организации жизнедеятельности людей. Незнание или игнорирование законов природы человека в угоду марксистско-ленинскому учению об общественном развитии привело к отставанию нашей страны и обострению противоречий с некоторыми развитыми странами. В значительной мере эти противоречия коснулись и правил, выраженных в законах природы человека. Сегодня пришло время заменить эти акценты. Нормативная система современного общества должна опираться на естественно-правовые закономерности, складывающиеся из совокупности законов природы человека.

Информация об авторе

Фанис Мансурович Раянов –
доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент
Академии наук Республики
Башкортостан, почетный
работник высшего
профессионального
образования РФ

Information about the Author

Rayanov Fanis Mansurovich –
Doctor of Law, Professor,
Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 04.10.2023; accepted for publication 05.10.2023.

Научная статья

УДК 340

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.6

Ягафарова Айгуль Ахнафовна

ООО «Проектсервис», Уфа, Россия, aigul.yaa@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ¹

Аннотация. Принцип разделения властей как один из основных принципов формирования и функционирования органов государственной власти на горизонте политико-правовой мысли появился не случайно. Это было обусловлено наступлением Нового времени, когда стала очевидной острая необходимость противостояния деспотизму и произволу.

Ключевые слова: государство, власть, общество, принцип разделения властей

Для цитирования: Ягафарова А.А. Взаимодействие органов государственной власти и общества при реализации принципа разделения властей / А.А. Ягафарова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.6 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 47–53.

Original article

Yagafarova Aigul Akhnafovna

«Proektservis» LLC, Ufa, Russia, aigul.yaa@yandex.ru

THE STATE AUTHORITIES AND THE SOCIETY INTERACTION IN REALISING THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

Abstract. The principle of the separation of powers as one of the basic principles of the state authorities' formation and functioning did not appear by

© Ягафарова А.А., 2023

¹ Статья написана на основе материалов, подготовленных для выступления на XX Международной научно-практической конференции «Конституция: вчера, сегодня, завтра», посвященной Дню прав человека и 30-летию Конституции РФ и Республики Башкортостан (Уфа, 8 декабря 2023 г.).

chance on the horizon of the political and legal thought. This was due to the beginning of the New Age, when the urgent need to oppose despotism and arbitrariness became obvious.

Keywords: state, power, society, principle of separation of powers

For citation: Yagafarova A.A. The State Authorities and the Society Interaction in Realising the Principle of Separation of Powers. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 47–53. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.6.

Принцип разделения властей с самого начала своего появления был рассчитан на пресечение произвола государства над обществом и устранение возможности концентрации государственной власти в одних руках. В современном цивилизованном демократическом государстве деятельность ветвей власти опирается на поддержку функционирующих в стране общественных институтов. Все прошлое человечества связано со стремлением людей найти наиболее оптимальное соотношение во взаимоотношениях государства и общества. На протяжении большого периода истории положение человека в государстве определялось его происхождением и состоятельностью, и в зависимости от этого он мог воздействовать на власть или же был бесправным, несущим только бремя обязанностей. Ничем не ограниченная власть, ущемление свободы, низкий уровень демократии или ее отсутствие, несовершенство государственного устройства, низкий уровень правовой культуры общества приводили к неравноправию позиций личности.

Идея правового государства корнями уходит вглубь веков. Она олицетворяет прогрессивные убеждения человечества о строительстве цивилизованного общества, где нет места произволу и насилию. Превращение этих идей и концепций в жизнь тесно связано с формированием понятия прав человека, которые играют центральную роль и являются неразрывным звеном принципов правового государства [1].

Рассматривая концепцию правового государства, невозможно обойти его фундаментальный принцип – разделение власти на различные ветви. Он является неотъемлемым условием для понимания и реализации правового государства как теоретического конструкта и практической реальности [2, с. 136]. Если анализировать структуру трех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), то следует уделить особое внимание исполнительной власти, которая способствует эффективному функционированию государственного механизма. Она занимает центральное положение и непрерывно обеспечивает согласованную работу системы. Однако стоит понимать, что деятельность исполнительной власти осуществляется в рамках закона,

определенного конституцией, и взаимодействует с законодательной властью. В свою очередь, судебная власть наблюдает за осуществлением исполнительной власти в соответствии с установленными законодательными нормами, с тем чтобы предотвратить нарушения правовых требований [2, с. 147].

Принцип разделения властей заключается в ограничении полномочий каждой ее ветви, ни одна ветвь не обладает абсолютной силой. Законодательная власть имеет право принимать законы, но она не может вмешиваться в деятельность исполнительной и судебной власти. Это значит, что законодательная власть действует в рамках конституции и ограничена ее нормами. Законодательная власть не вправе принять любой закон, так как основной закон точно устанавливает пределы ее полномочий. Главной задачей органов законодательной власти является установление и поддержание принципа верховенства закона и справедливости в обществе. Определяющими факторами при формировании основных и неотъемлемых правовых условий и предпосылок для самого существования и действия, а также для гарантирования прав и свобод являются действия законодательных (представительных) органов власти. Норма ч. 2 ст. 55 Основного закона РФ, согласно которой в России «не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», играет фундаментальную роль в обеспечении защиты прав и свобод и оказывает ключевое влияние на деятельность законодательных органов. Деятельность органов исполнительной власти требует их эффективности по управлению общественной жизнью, добросовестности в следовании законам. При реализации прав и свобод граждан могут выявляться правовые пробелы, приводящие к нарушению конституционных прав и свобод граждан. Причины возникновения правовых пробелов в правотворчестве (законодательная ветвь власти) могут быть разными. И в этом случае особая роль в преодолении и разрешении правовых пробелов принадлежит судебным органам. По мнению Ф.М. Раянова, главная характеристика судебной власти – это «ее независимость от других ветвей власти, что позволяет ей без страха выполнять свои обязанности... Независимая судебная власть является неотъемлемым признаком свободного общества, признающего власть права» [2, с. 144].

Вспомним слова доктора политических наук М.М. Утяшева о том, что «благополучие страны зависит от позиции самих граждан, которые понимают свою причастность к собственной судьбе и будущему своих потомков». Развитие в направлении гражданского общества должно осуществляться путем углубления диалога между обществом и властью.

Право на обращение – один из наиболее распространенных и востребованных способов гражданского участия в управлении государством. Такая возможность позволяет гражданам высказать свое мнение, задать вопросы,

выразить опасения или предложения по важным вопросам, касающимся их жизни и будущего. Право на обращение является средством прямого контакта граждан с управленческими органами и предоставляет им возможность влиять на принимаемые решения. Благодаря этой форме участия граждане становятся активными участниками политической и социальной жизни своей страны, способствуя улучшению и развитию общества. Порядок такой обратной связи установлен Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 59)¹.

Несоблюдение установленного порядка рассмотрения обращений государственными и муниципальными служащими приводит к тому, что граждане обращаются в органы прокуратуры, надзорные органы, к Уполномоченному по правам человека в РФ (далее – Уполномоченный) и пр. Рассмотрим процесс взаимодействия граждан с органами власти через призму некоторых направлений деятельности института Уполномоченного, не входящего ни в одну ветвь власти.

Согласно докладу о деятельности Уполномоченного за 2022 г. в последние годы увеличилось количество жалоб граждан на нарушение установленного порядка рассмотрения их обращений, адресованных государственным и муниципальным органам: с 448 обращений в 2020 г. до 664 обращений в 2022 г.² Отрицательная тенденция в 2022 г. коснулась следующих направлений: передача обращений в орган власти, действия которого обжалуются (рост на 28 %); получение некачественного ответа (рост на 67 %); нарушение сроков рассмотрения обращений (рост на 22 %). Имеется положительная тенденция по обращениям, касающимся организации личного приема граждан (снижение на 7 %), при этом данное направление является самым большим по количеству обращений.

Второе место занимают обращения, касающиеся качества ответов должностных лиц. Законодатели предусмотрели определенные стандарты для написания обращений, но не установили жестких требований к ответам, которые должны давать публичные органы власти. Часть 1 ст. 10 ФЗ № 59 содержит требования к форме и процедуре ответа, но не его содержанию. Согласно докладу Уполномоченного установление требований к содержанию

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2023 № 480-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.09.2023).

² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. URL: http://old.ombudsmanrf.org /ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 30.09.2023).

ответа, прозрачности информации о порядке записи, времени приема конкретного должностного лица послужит повышению гарантий прав граждан. По результатам деятельности Уполномоченного и его аппарата 571 постановление и акт органов публичной власти, а также должностных лиц и государственных служащих признаны полностью или частично незаконными и аннулированы; привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушение прав, свобод и законных интересов граждан 129 должностных лиц, к административной ответственности – 50 служащих, к уголовной ответственности – 3 служащих. Это является одним из примеров того, как общество может влиять на деятельность органов государственной власти посредством ее же института.

20,5 % зарегистрированных обращений к Уполномоченному в 2022 г., что составляет наибольшую группу, как и в предыдущие годы, занимают обращения по защите прав человека в уголовном процессе – всего 12 519 обращений: 63 % касаются прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, 37 % относятся к правам потерпевших. Отрицательная тенденция есть по обращениям, касающимся объективности и полноты предварительного расследования (рост обращений на 51 %), а также привлечения в качестве обвиняемого (рост обращений на 9 %). Положительная тенденция наметилась по остальным направлениям жалоб в защиту прав участников уголовного процесса на досудебной стадии в сравнении с 2021 г. Наибольшее число обращений связано с несогласием с привлечением в качестве обвиняемого (2026 обращений). Здесь отрицательная тенденция показывает рост на 41,6 % по сравнению с 2021 г. (1430 обращений) и на 36,8 % по сравнению с 2020 г. (1481 обращений). Самое большое количество жалоб (1864) о нарушении прав в ходе доследственных проверок относится к необоснованности отказа в возбуждении уголовного дела. В докладе говорится о проблеме укрытия «преступлений от учета посредством нерегистрации сообщений о преступлениях и вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела». Это свидетельствует о том, что ввиду ущемления прав лиц, пострадавших от преступных посягательств на этапе доследственной проверки они не всегда могут реализовать свое конституционное право на доступ к правосудию. 182 512 укрытых преступлений было обнаружено в 2022 г. органами прокуратуры, из них 108 669 преступлений небольшой тяжести, 44 154 – средней тяжести, 27 338 – тяжких и 2351 – особо тяжких.

Отрицательная тенденция наметилась в отношении судебных стадий уголовного процесса: получено 3637 обращений, что на 20,5 % больше, чем в 2021 г. (3011 обращений). 83 % обратившихся не согласны с приговором в силу суровости назначенного наказания. В других обращениях 82 % граждан заявляли о нарушении уголовного и уголовно-процессуального законов, 11 % заявителей – о длительных судебных процессах, еще 3 % граждан – о затяги-

вании судами сроков изготовления протоколов судебных заседаний, ненаправлении копий судебных актов и позднем назначении дат рассмотрения апелляционных жалоб (более месяца с момента вынесения судебного акта).

6868 жалоб (увеличение на 10 % по сравнению с 2021 г.) получено о нарушениях прав человека в местах принудительного содержания. И это второе место по количеству. Здесь также наметилась отрицательная тенденция: в 2,5 раза выросло число обращений по вопросам реинтеграции и социальной адаптации, на 31 % – число жалоб по поводу привлечения осужденных к труду и его достойной оплаты, на 15 % – количество обращений по вопросам медицинского обеспечения, на 74 % – количество жалоб по теме предоставления и разъяснения нормативных правовых актов. В 2022 г. отмечена положительная динамика по темам: на 36 % меньше заключенные и осужденные стали жаловаться на действия сотрудников уголовно-исполнительной системы, на 33 % меньше обращений по поводу освобождения от отбывания наказания, на 27 % меньше обращений по вопросу изменения вида исправительного учреждения.

В гражданском процессе в 2022 г. число обращений по вопросам защиты прав человека осталось практически тем же – всего 1102 (в 2021 г. – 1177). По делам об административных правонарушениях, напротив, наметилась отрицательная тенденция: нарушение прав участников производства – рост на 11,4 %, обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях – рост на 51 %, по постановлениям к исполнению – рост на 56 %, по вопросам наложения административных наказаний – рост на 25 %, по вопросам возбуждения дел – рост на 16 %. Однако на 31 % сократилось количество обращений по применению мер обеспечения.

Рост числа обращений свидетельствует о росте правосознания граждан, увеличении информированности о возможности влияния на органы государственной власти, а также о развитии роли цифровизации во взаимоотношениях между обществом и властью. Кроме того, необходимо отметить, что влияние на деятельность органов власти посредством направления обращений можно оказать через другие институты власти, не входящие ни в одну из трех ветвей. В данной статье частично рассмотрена такая форма взаимодействия власти и общества, как прямое реагирование на действия или бездействие органов власти в виде обращений граждан. Кроме этого, существуют и другие формы, такие как институт общественного контроля, гражданские инициативы, участие в некоммерческих организациях, Общественная палата РФ, участие в охране общественного порядка.

Список источников

1. Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека : монография / А.И. Ковлер. – Москва : ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2023).
2. Раянов Ф.М. Проблемы теории и практики правового государства / Ф.М. Раянов. – Уфа : Гилем, 2013. – 300 с.

References

1. Kovler A.I. European Convention in the International System for the Protection of Human Rights. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., Norma, INFRA-M Publ., 2019. Available at: <http://consultant.ru>.
2. Rayanov F.M. Problems of Theory and Practice of the Rule-of-Law State. Ufa, Gilem Publ., 2013. 300 p.

Информация об авторе

Ягафарова Айгуль Ахнафовна –
юрисконсульт

Information about the Author

Yagafarova Aigul Akhnafovna –
legal adviser

Статья поступила в редакцию 05.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 06.12.2023.

The article was submitted 05.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 06.12.2023.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY;
CRIMINAL AND PENAL LAW

Научная статья

УДК 343.97

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.7

Лифанова Марина Владиславовна

Уфимский университет науки и технологий,

Уфа, Россия. lifanova@yandex.ru

**СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация. Предупреждение преступлений несовершеннолетних – актуальная задача для любого общества, поскольку этот вид преступности предопределяет состояние, динамику и структуру общеуголовной преступности будущих лет. Детерминанты преступлений несовершеннолетних весьма разнообразны, однако в силу возрастных особенностей лиц, их совершающих, необходимо признать доминирующую роль семьи и семейного воспитания. В статье рассмотрены отдельные криминологические аспекты внутрисемейных отношений, обоснован вывод о необходимости изучения семьи как субъекта предупреждения преступности среди лиц, не достигших совершеннолетия. Социально благополучная семья должна стать основой системы профилактики преступного и правонарушающего поведения среди лиц, не достигших восемнадцати лет.

Ключевые слова: семья, семейное неблагополучие, семейное воспитание, причины преступности несовершеннолетних

Для цитирования: Лифанова М.В. Семья как субъект предупреждения преступлений несовершеннолетних / М.В. Лифанова. – 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.7 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 54–60.

Original article

Lifanova Marina Vladislavovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, lifanova2009@yandex.ru

FAMILY AS A SUBJECT OF JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION

Abstract. The prevention of juvenile delinquency is an urgent task for any society, since this type of crime determines the state, dynamics and structure of ordinary crime in future years. The determinants of juvenile delinquency are very diverse, but the predominance of family and family education needs to be recognized because of the age of the perpetrators. The article considers some criminological aspects of family relations, substantiates the conclusion about the need to study the family as a subject of crime prevention among persons under the age of majority. A socially prosperous family should become the basis of a system for the prevention of criminal and delinquent behavior among persons under the age of eighteen.

Keywords: family, family problems, family education, causes of juvenile delinquency

For citation: Lifanova M.V. Family as a Subject of Juvenile Delinquency Prevention. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 54–60. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.7.

Криминологи традиционно уделяют пристальное внимание исследованию проблем семьи и семейного воспитания, поскольку в современном мире семья продолжает играть роль основного института социализации ребенка и функционирует как базовый институт формирования человеческой личности.

Важность семьи для решения вопросов предупреждения преступности несовершеннолетних определяется ее воспитательной функцией. Дети, проживающие в семьях, проводят в ее рамках бóльшую часть свободного времени, поэтому семейные отношения становятся для них образцом межличностных отношений: дети воспринимают основные правила и принципы проживания в человеческом обществе через призму поведения родителей. Именно в семье формируются и закрепляются ценностные и нравственные ориентиры, базовые представления о социальных нормах поведения. Пример родителей или старших членов семьи для детей, в ней воспитывающихся, является более важным, чем мнение школьных педагогов или психоло-

гов. В семье закладываются основы и характеристики человеческой личности, как положительные, так и отрицательные, которые впоследствии бывает сложно корректировать посредством других социальных институтов. Криминологи абсолютно справедливо рассматривают семейное неблагополучие как центральный компонент в причинном комплексе преступности несовершеннолетних [1, с. 259]. Однако семья способна выполнять двойственную роль: быть как фактором криминогенным, так и сдерживающим, формирующим у ребенка стойкое неприятие правонарушающего поведения.

Система предупреждения преступности представляет собой сложную взаимосвязь между субъектами, осуществляющими предупредительную деятельность, объектом воздействия и предупредительными мерами, включающими совокупность приемов и способов влияния на преступность. Среди субъектов предупреждения преступлений несовершеннолетних важное место занимает семья. «Отказ от преступного поведения может быть обусловлен не только собственным решением преступника, но и профилактическим воздействием, оказываемым на человека, – общесоциального и специально-криминологического характера» [2, с. 20]. В этой связи семья как субъект профилактики преступлений несовершеннолетних способна, с одной стороны, формировать у детей, в ней воспитывающихся, мировоззрение, не допускающее совершения преступлений, с другой стороны, если речь идет о подростках, уже продемонстрировавших склонность к правонарушающему поведению, стать весомым сдерживающим фактором.

Воспитательная функция семьи, если она реализуется в полном объеме, позволяет решить целый спектр задач:

- 1) ориентировать воспитание детей на общечеловеческие ценности, принятые в обществе понятия «добро» и «зло»;
- 2) понять ребенка и его потребности, узнать и оценить проблемы, с которыми он сталкивается, и помочь в их решении, научить ребенка правильно действовать в конфликтных ситуациях и принимать решения в строгом соответствии с нормами закона и морали;
- 3) сформировать у ребенка чувство собственного достоинства, создать в семье благоприятный нравственно-психологический климат и на основе доброжелательного отношения к детям воспитать в них правильную самооценку, самостоятельность, умение сопереживать и приходить на помощь окружающим;
- 4) объективно оценивать ребенка и его возможности, требовать от него выполнения доступных видов домашней работы, школьных заданий и других обязанностей.

Профилактическая функция семьи предполагает осознание родителями ответственности за воспитание детей и его результаты. Семья как субъект

предупреждения преступлений несовершеннолетних и социальный институт, призванный регулировать их поведение, должна обладать необходимым минимумом «психолого-педагогических знаний о задачах и методах воспитания детей; способностью изменять методы и формы воздействия в соответствии с изменениями обстоятельств жизни ребенка» [3, с. 192]. В этой связи семья должна:

- удовлетворить потребности детей в любви и эмоциональной поддержке, сформировать у них чувства защищенности и безопасности, создать доверительное общение в рамках семейных отношений;
- осуществлять социальный контроль за поведением ребенка и его времяпровождением, организовывать досуг, контролировать денежные расходы (знать его друзей и их родителей, контролировать увлечения, контактировать со школьными педагогами, тренерами);
- корректировать или пресекать отрицательные интересы подростков (табакокурение, алкоголь, наркотики, азартные игры).

Решение указанных задач возможно только в рамках благополучной семьи, в основе которой любовь, доверие, уважение и забота, именно поэтому институт семьи должен поддерживаться государством.

Председатель Совета Федерации В. Матвиенко предложила еще раз объявить в России Год семьи как одну из мер по поддержке российской демографии, отметив, что поддержка семьи является фундаментом социальной политики государства¹. Мы полагаем, что такое предложение актуально не только в контексте демографической политики Российской Федерации. Поддержка семей, воспитывающих детей, важна для преодоления многих криминогенных факторов, детерминирующих преступления несовершеннолетних.

Благополучие семьи – важный фактор, определяющий качество семейного воспитания. Полагаем, что благополучие семьи должно пониматься в широком смысле и предполагать как ее финансовую состоятельность, так и социально-психологическую достаточность. В этой связи представляется, что основными направлениями поддержки семьи в Российской Федерации в современный период должны стать следующие направления.

Во-первых, обеспечение достаточного для полноценного воспитания детей материального положения семей и преодоление бедности. Речь при этом идет о таком уровне материального обеспечения, при котором семья способна удовлетворить не только базовые потребности детей, но и обеспечить необходимые детям виды культурной, творческой и образовательной

¹ Титоренко Д. В Совфеде предложили вновь объявить Год семьи в России [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2023. 10 ноября. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/11/10/21677935.shtml> (дата обращения: 15.11.2023).

деятельности. Решение этой задачи невозможно только посредством выплаты пособий и компенсаций. Необходимо обеспечить трудовую занятость взрослого населения, достойную заработную плату, которая соответствовала бы квалификации работника и его труду, обеспечить возможности для повышения квалификации, а при необходимости – для переобучения и овладения новыми специальностями. Немаловажными являются борьба с инфляцией и безработицей, обеспечение семей с детьми социальным жильем. Особое внимание должно уделяться семьям, воспитывающим детей и находящимся в трудной жизненной ситуации.

Другим направлением должно стать обеспечение досуга детей и подростков. Криминологи вполне обоснованно отмечают, что у «несовершеннолетних, не занятых продуктивным досугом, происходит сужение круга интересов и появляется больше свободного времени». Несовременные с неорганизованным досугом склонны к деструктивным развлечениям в уличных компаниях, у них возникает интерес к табакокурению, алкоголю, наркотикам, появляются антиобщественные установки, формируется криминогенная мотивация [4, с. 46].

Государство в целях профилактики преступлений несовершеннолетних и в рамках поддержки семьи, материнства и детства должно организовывать досуг и отдых детей и подростков. Необходимо продолжать работу по созданию во всех населенных пунктах сети доступных детских дошкольных учреждений, внешкольных спортивных, оздоровительных и иных детских учреждений. Качество досуга детей не должно определяться финансовыми возможностями семьи. Одним из вариантов организации свободного времени подростков может стать их трудоустройство, поскольку подростки стремятся к самостоятельности и, как правило, желают иметь собственные доходы.

Еще одним важным направлением должно стать обеспечение условий для охраны здоровья, формирования среди всех возрастных групп здорового образа жизни. Здоровый образ жизни должен стать национальной идеей. Это позволит уберечь детей и подростков от алкоголизма и других зависимостей, сократить количество преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, то есть спонтанно и необдуманно, что весьма характерно для современной молодежной преступности и преступлений несовершеннолетних.

И наконец, отметим необходимость доступной и квалифицированной юридической, психологической, педагогической помощи семьям с детьми.

Следует подчеркнуть, что социально благополучная семья должна стать основой системы профилактики преступного и правонарушающего поведения среди несовершеннолетних. Однако для эффективного противодействия преступности несовершеннолетних только поддержки семей недостаточно. Нужно использовать также иные социальные институты и рычаги. В

частности, необходимо выявлять неблагополучные семьи и проводить с ними систематическую работу, важно постоянно контролировать торговые точки на предмет реализации алкогольной продукции несовершеннолетним, выявлять и привлекать к ответственности лиц, распространяющих наркотические средства и вовлекающих несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность, совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Отдельным направлением предупредительной работы следует признать профилактику рецидива среди несовершеннолетних. Подростки, освободившиеся из мест лишения свободы, а также несовершеннолетние, которым было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или освобожденные от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям должны находиться под пристальным вниманием правоохранительных органов, школьных администраций и психологов. С ними должны проводиться индивидуальные мероприятия, направленные на выявление причин совершенного преступления и их нейтрализацию, а также по контролю поведения, посещаемости учебных заведений, успеваемости, а при необходимости – трудоустройству.

В заключение отметим, что чем больше государство оказывает поддержку семьям, воспитывающим детей, чем больше оно заинтересовано в развитии досуговой и трудовой занятости подростков, тем выше воспитательный и предупредительный эффект.

Список источников

1. Николаева Ю.В. Отрицательное воздействие семьи в причинном комплексе преступности несовершеннолетних / Ю.В. Николаева // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 259–264.
2. Гончарова М.В. Проблемы формирования системы предупреждения преступности в России / М.В. Гончарова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 19–21.
3. Гуров Д.В. Воспитательная функция семьи / Д.В. Гуров, Е.В. Гурова, Н.Р. Гоцкая // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2 (57). – С. 191–193.
4. Сысолина Н.С. Развитие досуговой деятельности несовершеннолетних как направление профилактики подростковой преступности / Н.С. Сысолина, А.В. Кушнарера // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 3 (62). – С. 44–50.

References

1. Nikolaeva Yu.V. The Negative Impact of the Family in the Causal Complex of Juvenile Delinquency. *Pravo i upravlenie = Law and Management*, 2023, no. 3, pp. 259–264. (In Russian).
2. Goncharova M.V. Problems of Formation of Warning Systems Crime in Russia. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2016, no. 4, pp. 19–21. (In Russian).
3. Gurov D.V., Gurova E.V., Gotskaya N.R. Educational Function of the Family. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2016, no. 2 (57), pp. 191–193. (In Russian).
4. Sysolina N.S., Kushnareva A.V. Development of Leisure Activities of Juveniles as a Direction of Prevention of Teenage Crime. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2022, no. 3 (62), pp. 44–50. (In Russian).

Информация об авторе

Лифанова Марина Владиславовна –
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и
процесса Института права

Information about the Author

Lifanova Marina Vladislavovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 29.10.2023.

The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 29.10.2023.

**КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY;
OPERATIONAL INVESTIGATIONS**

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.8

Галяутдинов Рушан Радикович

Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия, rushan-94@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ РЕЧИ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О ДОЛЖНОСТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

Аннотация. Статья посвящена выделению особенностей судебной речи государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел по ч. 3 ст. 286 УК РФ. Особенность исследования заключается в том, что автор на основе правоприменительной практики приводит ключевые моменты судебной речи гособвинителя. Выделяется схема обвинительной речи с указанием каждого элемента.

Ключевые слова: судебная речь, государственный обвинитель, обвинительная речь, схема речи, ораторство

Для цитирования: Галяутдинов Р.Р. Особенности судебной речи при рассмотрении уголовных дел о должностных насильственных преступлениях / Р.Р. Галяутдинов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.8 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 61–67.

Galyautdinov Rushan Radikovich

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

SPECIFIC CHARACTER OF COURT SPEECH IN CRIMINAL CASES ON OFFICIAL VIOLENT OFFENCES

Abstract. The article is devoted to specific character of the state prosecutor's speech when considering criminal cases under part 3 of article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. The peculiarity of the study is in the fact that the author based on law enforcement practice provides the key points of the state prosecutor's court speech. The accusatory speech scheme with indication of each element is highlighted.

Keywords: court speech, state prosecutor, accusatory speech, speech scheme, oratory

For citation: Galyautdinov R.R. Specific Character of Court Speech in Criminal Cases on Official Violent Offences. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 61–67. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.8.

Судебный процесс по любым уголовным делам носит состязательный характер и всегда представлен двумя сторонами – позициями обвинения и защиты. Исходя из этого выделяются две основные разновидности судебной речи – обвинительная и защитительная [1, с. 59]. Важнейшая роль в судебном процессе принадлежит прокурору: он поддерживает государственное обвинение, отстаивает выводы, сформулированные в ходе следствия по уголовному делу, приводит подтверждающие их доказательства и убеждает суд в виновности подсудимого. Предметом нашего рассмотрения является именно обвинительная речь прокурора в судебном заседании по рассматриваемым должностным насильственным преступлениям. На основе научных источников выведена схема обвинительной речи: 1) введение; 2) изложение фактических обстоятельств преступления по фабуле дела; 3) анализ и оценка собранных доказательств; 4) характеристика личности подсудимого должностного лица и потерпевшего; 5) обоснование преступления; 6) соображения о мере наказания; 7) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предложения по их устранению; 8) заключение. Каждый элемент такой речи должен выполнять определенную функцию и соответствовать предъявляемым к ней требованиям.

Вступительная часть судебной речи представляет собой важный компонент общей структуры выступления. При рассмотрении искомых преступлений речь может начинаться непосредственно с описания картины преступления, что облегчает государственному обвинителю переход к изложению фактических обстоятельств дела и создает необходимый психологический настрой суда [2, с. 78]. В данном случае гособвинитель нередко обращает внимание на необычный характер рассматриваемого уголовного дела, на его исключительность и необходимость особого интереса к уголовному делу со стороны всех участников. Чаще всего в начале судебного выступления по данным делам дается оценка совершенного преступления с точки зрения морали, акцентируется особое внимание на общественной опасности должностного насильственного преступления. Гособвинитель часто обращается к участникам процесса: «...повышенная опасность рассматриваемых преступлений заключается в том, что жертвой их может стать абсолютно любой человек, попавший в сферу интересов правоохранительных органов, даже если он не совершал никаких противоправных деяний. Также такие преступления негативно влияют на сферу досудебного и судебного производства, порождают причинно-следственную цепочку, нарушающую механизм реализации закона и систему правосудия, негативно сказываются на нравственно-психологическом состоянии общества в целом...». Вступление должно быть кратким, спокойным по тону и связанным по существу с уголовным делом. Оно призвано решить важную психологическую задачу – установить контакт с судом, создать особый эмоциональный настрой, подготовить всех участников к восприятию материалов уголовного дела.

Изложение фактических обстоятельств преступления необходимо для полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств должностного насильственного преступления. Чаще всего гособвинитель опирается на конкретные факты по данным уголовным делам, сформулированные в обвинительном акте. Одним из важнейших условий эффективного выступления является умение сжато, ярко и убедительно представить обстоятельства уголовного дела, при этом точно не повторяя содержания обвинительного заключения. Фабула уголовного дела готовит суд к восприятию анализа и оценки собранных доказательств [3, с. 112].

Содержание анализа и оценки собранных по делу доказательств не сильно отличается от иных категорий дел. К тому же доказательства всегда оцениваются с точки зрения допустимости, относимости, достоверности и достаточности для подтверждения обвинения. В судебной речи к этой части предъявляются такие требования, как обстоятельность изложения, анализ имеющихся доказательств, четкая логика рассуждений и убедительные выводы, подкрепленные четкими фактами.

Характеристика личности подсудимого должностного лица и потерпевшего, выполняя в судебной речи важнейшую функцию, позволяет раскрыть мотивы должностного насильственного преступления и таким образом повлиять на выводы суда о мере наказания. Эта часть выступления требует от государственного обвинителя навыков психологического анализа, наблюдательности и нравственной чуткости. Обвинитель при этом не имеет права унижать достоинства подсудимого должностного лица и должен сказать и о положительных качествах; характеристика при этом должна быть объективной, правдивой и содержать необходимую для суда информацию. Один из исследователей в этой области, П.С. Пороховщиков, подчеркивал: «Характеристика должна быть беспристрастная и сдержанная ... она должна родиться из материалов самого дела ... обстоятельства дела сами собой рисуют участников судебной драмы» [4, с. 52].

Первым ученым, который затронул вопрос характеристики личности, был известный русский юрист А.Ф. Кони. В своих выступлениях он давал яркую характеристику участникам судебного разбирательства [5, с. 204].

При получении исходной доказательственной информации государственному обвинителю рекомендуется заранее побеседовать со следователем, который поможет прокурору устранить отдельные сомнения, возникшие у него в процессе изучения данных, характеризующих личность обвиняемого. Полученные государственным обвинителем от следователя оценки личностных особенностей подсудимого позволяют прокурору скорректировать отдельные структурные составляющие прогнозируемого им сценария рассмотрения уголовного дела в суде.

Приведем пример из практики. При подготовке к судебному разбирательству по уголовному делу в отношении оперативного сотрудника П., обвинявшегося в совершении должностного насильственного преступления, прокурор побеседовал со следователем по вопросу личностной характеристики обвиняемого. В ходе беседы следователь указал, что обвиняемый, отрицая свою вину, оказывал активное противодействие ходу расследования. На основе данных о личности обвиняемого прокурор смог спрогнозировать поведение обвиняемого на стадии судебного разбирательства и выработать соответствующую тактику своих действий¹.

Обоснование квалификации преступления и соображения о мере наказания требуют от государственного обвинителя особого внимания. При обосновании квалификации должностного насильственного преступления от обвинителя требуется следующее: 1) доказать правильность юридической оценки действий, вменяемых подсудимому должностному лицу; 2) доказать

¹ Архив Сибайского городского суда Республики Башкортостан. Дело № 1-77/2020.

наличие в них необходимых признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ; 3) высказать соображения о мере наказания; 4) решить вопрос о возможном возмещении морального вреда – в обязательном порядке и материального ущерба – при необходимости. Следует обратить внимание и на тот факт, что в отношении каждого из подсудимых должностных лиц делается отдельное заключение о составе преступления, его юридической квалификации и необходимой мере наказания.

При определении наказания суд учитывает не только характер и причины должностного насильственного преступления, но и степень его общественной опасности, личностные особенности подсудимого должностного лица и потерпевшего. Изучение условий нравственного формирования личности, тех конкретных жизненных обстоятельств, которые привели обвиняемого к нарушению закона, не только способствует преодолению односторонней оценки действий подсудимого, но и помогает увидеть социальные причины преступления, а значит и определить меры, необходимые для их устранения. В соответствии с этическими и профессиональными требованиями, предъявляемыми к деятельности судебного оратора [6, с. 77], государственный обвинитель обязан беспристрастно и внимательно анализировать все обстоятельства совершения должностного насильственного преступления.

Важным композиционным элементом судебного выступления является заключение. Убедительное и яркое запоминается и усиливает общее впечатление, а неудачное может погубить неплохую речь государственного обвинителя. Заключение должно быть лаконичным по форме и иметь связь с содержанием выступления. Функция первых слов гособвинителя, как правило, состоит в привлечении внимания слушателей, тогда как заключительная часть речи призвана усилить общий эффект от выступления. Как правило, в заключении гособвинитель подводит итоги судебного процесса, подчеркивает значение приговора, дает ему оценку с позиции морали, рисует картину преступления, указывая на его общественную опасность. При всем разнообразии приемов оно должно усилить и закрепить то впечатление, которое произвела речь судебного оратора. Судебное выступление гособвинителя не должно содержать факты и примеры, которые не относятся к рассматриваемому делу. В целом логика судебной речи по должностным насильственным преступлениям состоит в следующем: анализ фактических обстоятельств должностного насильственного преступления и собранных по делу доказательств позволяет гособвинителю обосновать квалификацию преступления и с учетом рассмотренных причин и условий, которые способствовали должностному преступлению, высказать свои соображения по поводу меры наказания подсудимого должностного лица.

В каждом из этих элементов существуют специальные ораторские приемы, назначение которых состоит в том, чтобы поддерживать внимание участников суда. К таким специальным ораторским приемам относятся: прямое требование внимания от слушателей, обращение к аудитории с неожиданным вопросом, небольшая пауза в речи, тайна занимательности, вопросно-ответный прием. Тайна занимательности заключается в постепенном переходе к предмету речи, суть вопросно-ответного приема состоит в том, что оратор формулирует ту или иную проблему в виде вопроса, сомнения или возражения и сам же ее разрешает в процессе непосредственного размышления перед аудиторией.

Работа над композицией речи – творческий процесс, зависящий от индивидуальных умений и способностей гособвинителя. При этом каждое его выступление в суде должно отражать особенности конкретного уголовного дела по должностному насильственному преступлению, соответствовать предъявляемым к нему требованиям и способствовать справедливому и законному разрешению уголовного дела. Судебная речь является результатом тщательной предварительной работы гособвинителя, в ходе которой должны быть внимательно изучены все имеющиеся факты совершенного деяния, проанализированы собранные по делу доказательства, намечена общая стратегия выступления гособвинителя, сформулированы основные положения и доводы.

Список источников

1. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы, законодательного регулирования и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Т. Антипова. – Москва, 2004. – 198 с.
2. Ивакина Н.Н. Культура судебной речи : учеб. пособие / Н.Н. Ивакина. – Москва : БЕК, 1999. – 140 с.
3. Введенская Л.А. Риторика для юристов : учеб. пособие для вузов / Л.А. Введенская. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 512 с.
4. Пороховщиков П.С. Искусство речи на суде / П.С. Пороховщиков. – Тула : Автограф, 2010. – 298 с.
5. Плевако Ф.Н. Избранные речи / Ф.Н. Плевако. – Москва : Юрид. лит., 2003. – 544 с.
6. Корсаков К.А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Корсаков. – Санкт-Петербург, 2000. – 178 с.

References

1. Antipova N.T. State Prosecution in Court: Problems of Legislative Regulation and Practice. Cand. Dis. Moscow, 2004. 198 p.
2. Ivakina N.N. The Culture of Court Speech. Moscow, BEK Publ., 1999. 140 p.
3. Vvedenskaya L.A. Rhetoric for Lawyers. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2012. 512 p.
4. Porokhovshchikov P.S. The Art of Speech in Court. Tula, Avtograf Publ., 2010. 298 p.
5. Plevako F.N. Selected Speeches. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2003. 544 p.
6. Korsakov K.A. Criminalistic and Procedural Problems of the Prosecutor's Preparation for the Trial of Criminal Cases. Cand. Dis. Saint Petersburg, 2000. 178 p.

Информация об авторе

Галяутдинов Рушан Радикович –
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
криминалистики Института права

Information about the Author

Galyautdinov Rushan Radikovich –
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Assistant Professor of the
Chair of Criminalistics, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 22.10.2023; одобрена после рецензирования 25.11.2023; принята к публикации 26.11.2023.

The article was submitted 22.10.2023; approved after reviewing 25.11.2023; accepted for publication 26.11.2023.

Научная статья

УДК 340.6

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.9

Коваленко Анна Сергеевна

МГТУ им. Н.Э. Баумана,

Москва, Россия, kovalenko.as@bmstu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КОМПЬЮТЕРНОГО МОНТАЖА ДОКУМЕНТОВ МЕТОДАМИ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье рассмотрены группы цифровых следов, образующихся в результате фальсификации документов методом компьютерного монтажа. Предложены методические рекомендации по обнаружению и анализу следов каждой группы, рассмотрено программное обеспечение для работы с указанными следами. Приведены результаты экспериментального исследования, основанного на описанных рекомендациях, которое заключалось в выполнении компьютерного монтажа документа и последующем анализе образовавшихся цифровых следов.

Ключевые слова: цифровые следы, компьютерный монтаж, компьютерно-техническая экспертиза, подделка документов, реквизиты документов, реестр операционной системы

Для цитирования: Коваленко А.С. Исследование обстоятельств компьютерного монтажа документов методами судебной компьютерно-технической экспертизы / А.С. Коваленко. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.9 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 68–77.

Original article

Kovalenko Anna Sergeevna

Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia, kovalenko.as@bmstu.ru

INVESTIGATION OF THE CIRCUMSTANCES OF COMPUTER MODIFIED OF THE DOCUMENTS BY METHODS OF THE DIGITAL FORENSICS

Abstract. The article considers groups of digital traces formed as a result of the preparation of documents by computer modified. Methodological recommendations for the detection and analysis of traces of each group are proposed, software for working with these traces is considered. The results of an experimental study based on the described recommendations, which consisted in performing computer modified of the document and subsequent analysis of the resulting digital traces, are presented.

Keywords: digital traces, computer modified, digital forensics, document forgery, details of documents, operating system registry

For citation: Kovalenko A.S. Investigation of the Circumstances of Computer Modified of the Documents by Methods of the Digital Forensics. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. C. 68–77. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.9.

Целью назначения и производства судебной экспертизы является установление фактов и обстоятельств конкретного уголовного или гражданского дела, дела об административном правонарушении. Одной из задач при проведении экспертизы может выступать исследование следовой картины и восстановление последовательности действий при подделке документов методом компьютерного монтажа.

Современный уровень развития технологий в области обработки изображений позволяет осуществлять изготовление и обработку изображений таких реквизитов, как подписи, оттиски печатей и штампов, с помощью специализированного программного обеспечения (ПО), что, в свою очередь, может быть использовано в преступных целях для изготовления поддельных документов. В этой связи становится актуальным исследование обстоятельств компьютерного монтажа документов, выявление и анализ следов использования графических редакторов и другого ПО, анализ последовательности действий при подготовке документа.

При осуществлении компьютерного монтажа оригинал документа сканируется на машинный носитель компьютера. Затем в полученном изображении путем графической обработки монтируются необходимые реквизиты, либо реквизиты с данного документа монтируются на другой документ, после чего документ может быть распечатан на принтере [1].

Предлагается выделить следующие группы цифровых следов, образующихся при компьютерном монтаже документа и подлежащих анализу в ходе экспертного исследования:

- 1) следы подключения сканеров, принтеров, МФУ, внешних накопителей данных;
- 2) следы работы с графическими редакторами;
- 3) следы работы с изображениями;
- 4) следы подготовки текста в текстовом редакторе.

В ходе исследования был проведен эксперимент, заключающийся в поиске и анализе следов компьютерного монтажа документа. В качестве примера в текстовом редакторе MS Word был подготовлен документ, содержащий следующие реквизиты:

- 1) текст;
- 2) подпись, полученную из отсканированного ранее документа и обработанную с использованием графического редактора Adobe Photoshop;
- 3) два оттиска печатей, один из которых был выполнен в Paint.net, второй – при помощи специализированной программы для изготовления оттисков «Быстропечати».

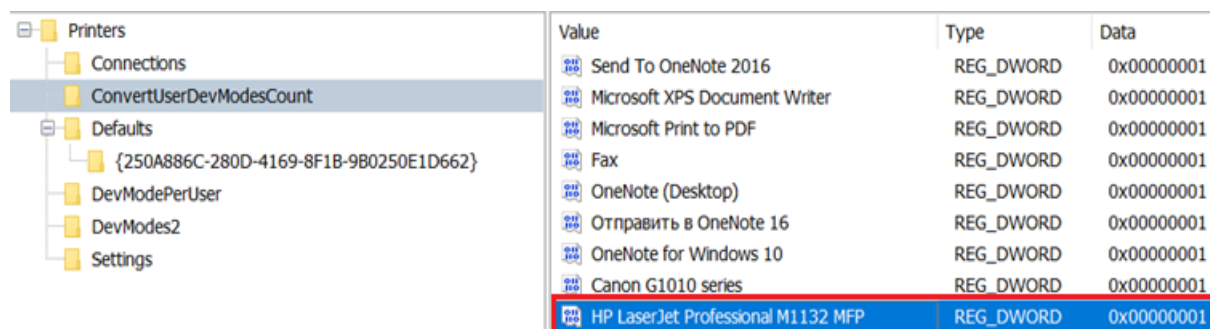
В завершении исследуемый документ был распечатан.

В ходе выявления и анализа следовой картины были последовательно рассмотрены следы каждой из обозначенных групп. При поиске и анализе следов первой группы в первую очередь интерес представляет системный реестр Windows, для анализа которого может быть использовано ПО MiTeC Windows registry recovery и Regshot.

В системном реестре содержится информация обо всех подключавшихся к компьютеру устройствах, среди которых периферийные устройства МФУ HP LaserJet Professional M1132 MFP и принтер Canon g1010 series, использовавшиеся для сканирования и последующей печати документа (см. рис. 1).

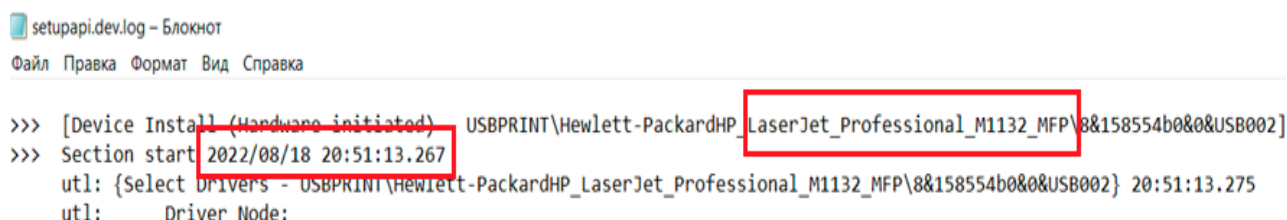
Следы работы с периферийными устройствами также содержатся в журнале обработки .inf-файлов, в которых сохраняются настройки подключаемого оборудования. Данный журнал содержится в файле setupapi.dev.log (регистрационный путь: C:\Windows\INF) и может быть просмотрен в текстовом редакторе «Блокнот». К числу хранящейся в файле setupapi.dev.log информации относится дата и время подключения периферийных устройств.

Например, МФУ HP LaserJet Professional M1132 MFP было подключено 18.08.2022 в 20.51 (см. рис. 2).

Value	Type	Data
Send To OneNote 2016	REG_DWORD	0x00000001
Microsoft XPS Document Writer	REG_DWORD	0x00000001
Microsoft Print to PDF	REG_DWORD	0x00000001
Fax	REG_DWORD	0x00000001
OneNote (Desktop)	REG_DWORD	0x00000001
Отправить в OneNote 16	REG_DWORD	0x00000001
OneNote for Windows 10	REG_DWORD	0x00000001
Canon G1010 series	REG_DWORD	0x00000001
HP LaserJet Professional M1132 MFP	REG_DWORD	0x00000001

Рис. 1. Фрагмент окна программы MiTeC Windows registry recovery, сведения о подключаемых устройствах


```

>>> [Device Install (Hardware initiated)] USBPRINT\Hewlett-PackardHP_LaserJet_Professional_M1132_MFP\8&158554b0&0&USB002]
>>> Section start 2022/08/18 20:51:13.267
    utl: {Select Drivers - USBPRINT\Hewlett-PackardHP_LaserJet_Professional_M1132_MFP\8&158554b0&0&USB002} 20:51:13.275
    utl: Driver Node:
  
```

Рис. 2. Фрагмент окна программы «Блокнот», сведения о подключении МФУ HP LaserJet Professional M1132 MFP

Сведения об отправленных на печать документах могут быть получены путем изучения файлов очереди печати .SHD и .SPL с помощью программ SPL Viewer и SPLView. В ходе исследования файлов очереди печати было обнаружено изображение исследуемого документа (см. рис. 3).

Факт и время подключения внешних накопителей данных могут быть установлены при исследовании LNK-файлов – файлов ссылок на открываемые ресурсы [2, с. 219]. Регистрационный путь LNK-файлов:

- C:\%USERPROFILE%\AppData\Roaming\Microsoft\Windows\Recent\
- C:\%USERPROFILE%\AppData\Roaming\Microsoft\Office\Recent\ (отдельно для файлов, открываемых программами пакета MS Office).

При выявлении подключаемых к компьютеру внешних накопителей исследованию также подлежат журналы событий ОС, удаленные ранее файлы, файл подкачки [2, с. 102].

Для создания новых и обработки имеющихся в оригинале документа реквизитов используются графические редакторы. При подготовке реквизитов документа могут быть использованы как встроенные редакторы (Paint, Paint.net), так и специализированные (CorelDraw, Adobe Photoshop, Inkscape, Adobe Illustrator, Expression Design, GIMP и др.). Кроме того, существуют про-

граммы, позволяющие создавать отдельные реквизиты документов. Например, есть ряд программ, предназначенных для создания оттисков печатей и штампов: «Быстропечати», MasterStamp, «ШТАМП», «Печать Эксперт» (онлайн-сервис) и др.

Рис. 3. Фрагмент окна программы SPLView. Изображение документа, полученное при исследовании файлов очереди печати

Следы установки и запуска графических редакторов содержатся в системном реестре, журналах событий ОС, каталоге Prefetch. Каталог Prefetch сохраняет сведения о последних запущенных программах, среди которых Paint.net и Adobe Photoshop. В ходе анализа журналов событий могут быть получены сведения об инсталляции и (или) деинсталляции графических редакторов. В данном случае интерес в первую очередь представляет журнал программ AppEvent.Evt. Для просмотра системных журналов может быть использовано ПО Event Log Explorer и Log Viewer Plus. Например, в журнале AppEvent.Evt содержится информация об инсталляции (19.08.2022 в 20.27) и последующей деинсталляции (19.08.2022 в 21.03) программы «Быстропечати», предназначенной для создания оттисков печатей и штампов (см. рис. 4).

Type	Date	Time	Event	Source	Category	Use
Information	19.08.2022	20:27:09	10001	Microsoft-Windows-RestartManager	None	LAP
Information	19.08.2022	20:27:09	1042	MsiInstaller	None	LCI
Information	19.08.2022	20:27:08	10000	Microsoft-Windows-RestartManager	None	LAP
Information	19.08.2021	20:27:08	8216	System Restore	None	N/A
Information	19.08.2021	20:27:08	1040	MsiInstaller	None	LAP
Information	19.08.2021	20:01:03	16384	Microsoft-Windows-Security-SPP	None	N/A
Information	19.08.2021	20:00:35	0	edgeupdate	None	N/A
Warning	19.08.2021	20:00:33	8233	Microsoft-Windows-Security-SPP	None	N/A
Warning	19.08.2021	20:00:32	8233	Microsoft-Windows-Security-SPP	None	N/A
Warning	19.08.2021	20:00:30	8233	Microsoft-Windows-Security-SPP	None	N/A
Information	19.08.2021	18:58:40	16394	Microsoft-Windows-Security-SPP	None	N/A
Information	19.08.2021	17:56:11	16384	Microsoft-Windows-Security-SPP	None	N/A
Warning	19.08.2021	16:55:13	8233	Microsoft-Windows-Security-SPP	None	N/A
Information	19.08.2021	16:55:09	16394	Microsoft-Windows-Security-SPP	None	N/A
Information	19.08.2021	15:06:40	15	SecurityCenter	None	N/A
Information	19.08.2021	15:06:38	15	SecurityCenter	None	N/A
Information	19.08.2021	14:50:03	8224	VSS	None	N/A
Information	19.08.2021	14:47:27	8302	Microsoft-Windows-System-Restore	None	LAP
Information	19.08.2021	14:47:27	8301	Microsoft-Windows-System-Restore	None	LAP
Information	19.08.2021	14:47:04	8300	Microsoft-Windows-System-Restore	None	LAP
Information	19.08.2021	14:46:56	10001	Microsoft-Windows-RestartManager	None	LAP
Information	19.08.2021	14:46:56	1042	MsiInstaller	None	LCI

Desc
Ending a Windows Installer transaction: C:\Users\1642645\Desktop\Быстропечати - Бесплатная версия с водяным знаком\Engraving.msi. Client Process Id: 15412.

Рис. 4. Фрагмент окна программы Event Log Explorer. Сведения об установке программы «Быстропечати»

При исследовании следов работы с графическими изображениями важно понимать, что при удалении самих изображений остаются их миниатюры [3, с. 191], которые сохраняются по регистрационному пути: C:\%USERPROFILE%\AppData\Local\Microsoft\Windows\Explorer [3]. Для просмотра файлов миниатюр предлагается использовать специальное ПО Thumbcache Viewer. Наличие в кэше миниатюр thumbcache_256.db (метки даты и времени: 19.08.2022, 12.34) изображений реквизитов свидетельствует об их предварительной обработке на конкретном компьютере (см. рис. 5).

Рис. 5. Фрагмент окна программы Thumbcache Viewer. Миниатюра изображения оттиска печати, обнаруженная в ходе исследования содержимого файла thumbcache_256.db

Следующая группа следов – следы подготовки текста документа в текстовых редакторах. Анализ следов данной группы должен включать в себя поиск и исследование автосохраненных и ранее удаленных документов. Для восстановления удаленных документов предлагается использовать программы Recuva, R.studio, GetDataBack. Например, к числу удаленных файлов, представляющих интерес для исследования обстоятельств подготовки экспериментального документа, относятся файлы с расширением .docx, содержащие фрагменты экспериментального документа, файлы графических форматов, содержащие фрагменты изображений подписи и оттисков печатей, а также файлы с расширениями .psd (проекты Adobe Photoshop) и .pdt (проекты Paint.net).

По результатам выявления и анализа следов рассмотренных групп для дальнейшего синтеза полученных данных в общую следовую картину предлагается использовать технологию Timeline. Временная шкала может быть построена при помощи специализированных программ (например, Autopsy), а также путем анализа файла ActivitiesCache.db, расположенного по регистрационному пути: C:\%USERPROFILE%\AppData\Local\ConnectedDevicesPlatform\L.%USERPROFILE%\ и содержащего историю событий, происходивших на компьютере [4]. Содержимое данного файла представляет собой базу данных SQLite и может быть просмотрено программой DB Browser for SQLite.

На основе выявленных следов, а также анализа содержимого файла ActivitiesCache.db по технологии Timeline была построена временная шкала, отражающая последовательность подготовки документа (см. рис. 6).

Рис. 6. Временная шкала, отражающая последовательность подготовки документа

Таким образом, предложенные методические рекомендации способствуют проведению всестороннего исследования по выявлению и анализу цифровых следов фальсификации документов методом компьютерного монтажа, а также восстановлению хронологии событий в компьютерной системе. Предложена классификация следов подготовки документов на следы работы с изображениями, следы работы с текстом, следы работы с графическими редакторами и следы подключения периферийных устройств. Указанная классификация позволит эффективно планировать проведение исследований и последующее упорядочение полученных результатов.

Список источников

1. Купин А.Ф. Установление факта компьютерного монтажа документа методами судебной экспертизы / А.Ф. Купин, А.С. Коваленко, Е.К. Сорокина // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 354–360.
2. Практические основы компьютерно-технической экспертизы : учебно-методическое пособие / А.Б. Нехорошев, М.Н. Шухнин, И.Ю. Юрин, А.Н. Яковлев. – Саратов : Научная книга, 2007. – 262 с.
3. Larry E. Daniel. Digital Forensics for Legal Professionals / Larry E. Daniel, Lars E. Daniel. – Elsevier, 2012. – 330 с.
4. Shaaban A. Practical Windows Forensics / A. Shaaban, K. Saproinov. – Packt Publishing, 2016. – 314 с.

References

1. Kupin A.F., Kovalenko A.S., Sorokina E.K. The Fact of Computer Modified of the Document by Methods of Digital Forensics. *Discussion Issues in the Theory and Practice of Forensic Examination. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2021, pp. 354–360. (In Russian).
2. Nekhoroshev A.B., Shukhnin M.N., Yurin I.Yu., Yakovlev A.N. Practical Foundations of Digital Forensics. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2007. 262 p.
3. Larry E. Daniel, Lars E. Daniel. Digital Forensics for Legal Professionals. Elsevier, 2012. 330 с.
4. Shaaban A., Saproinov K. Practical Windows Forensics. Packt Publishing, 2016. 314 с.

Информация об авторе

Коваленко Анна Сергеевна –
ассистент кафедры цифровой
криминалистики

Information about the Author

Kovalenko Anna Sergeevna –
Assistant of the Chair of Digital
Forensic Science

Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 19.11.2023; принята к публикации 20.11.2023.

The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 19.11.2023; accepted for publication 20.11.2023.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

CIVIL PROCEDURE; ARBITRAL PROCEDURE

Научная статья

УДК 34

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.10

Табак Ирина Александровна

Саратовская государственная юридическая академия,

Саратов, Россия, tia-1503@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ ПРИ ОКАЗАНИИ
БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

Аннотация. В работе исследованы некоторые вопросы в сфере оказания юридической помощи по гражданским делам. Автор обращает внимание на особенности возмещения расходов при оказании юридической помощи, а также на влияние некоторых критериев на ценообразование предоставляемых юридических услуг с последующей возможностью их компенсации и взыскания в суде.

Ключевые слова: представительство в суде, гражданское судопроизводство, юридическая помощь, гражданский процесс, судебное представительство, судебные расходы

Для цитирования: Табак И.А. К вопросу о возмещении расходов при оказании бесплатной юридической помощи / И.А. Табак. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.10 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 78–82.

Tabak Irina Aleksandrovna

Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia, tia-1503@yandex.ru

ON THE REIMBURSEMENT OF COSTS FOR FREE LEGAL AID

Abstract. This paper examines some issues in the field of legal aid in civil cases. The author pays attention to the peculiarities of expenses reimbursement in the provision of legal assistance, as well as the influence of some criteria on the pricing of legal services provided with the subsequent possibility of their compensation and recovery in court.

Keywords: representation in court, civil proceedings, legal aid, civil procedure, legal representation, court costs

For citation: Tabak I.A. On the Reimbursement of Costs for Free Legal Aid. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4, pp. 78–82. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.20.10.

Конституционное право на получение бесплатной юридической помощи гарантировано реализацией норм специального Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Несмотря на то что законодательство достаточно четко предусматривает определенный круг субъектов, оказывающих такую правовую помощь, этот круг может быть расширен за счет лиц, которые могут оказывать правовую помощь бесплатно, выступая в качестве представителей по гражданским делам, при надлежащем оформлении соответствующих полномочий.

Обращаясь за юридической помощью, лица, заинтересованные в ней, ожидают действительно бесплатного ее оказания, поскольку так предусмотрено законом и так разъясняют во всех средствах массовой информации. Однако любой вид деятельности, направленный на реализацию бесплатной юридической помощи, а именно правовое консультирование в письменной форме, составление искового заявления, ходатайства или иного документа правового характера, сопровождается сопутствующими расходами на бумагу, распечатку текста, оплату почтовых услуг и расходов (покупка конверта и др.). В случаях представления интересов в суде возникают расходы на проезд для ознакомления с материалами дела и снятия копий, распечатку документов по делу, оформление доверенности (при необходимости – нотариально удостоверенной), расходы на телефонную связь и многое другое.

Востребованность в оказании бесплатной юридической помощи (юридических услуг) зачастую обуславливает невнимательное отношение к вопросу о сопутствующих расходах при ее оказании и безусловную надежду на положительный результат исхода судебного разбирательства по делу и последующее их возмещение в полном объеме. К сожалению, всегда есть проигравшая сторона, если не достигнуто мировое соглашение по делу, и вопрос о распределении понесенных расходов далеко не всегда удовлетворяется так, как этого ожидают заинтересованные лица.

Безусловно, внимание обращающихся за юридической помощью привлекает профессионализм представителя, подтверждающийся не наличием красного диплома по его квалификации, а результатом его юридической деятельности и положительными отзывами клиентов. Следующий фактор – стоимость услуг выбранного представителя; доверителей привлекает максимально разумное ценообразование с учетом всех необходимых судебных издержек представителя. И наконец, самое главное – реальная возможность компенсации понесенных расходов на юридические услуги представителя с подтверждающим указанием суда при распределении судебных расходов в итоговом судебном постановлении по гражданскому делу.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» был легально закреплен основополагающий критерий разумности при определении размера расходов на юридические услуги представителя в суде по гражданским делам, дополнительно разъяснены полномочия суда на уменьшение указанного размера оплаты услуг представителя, если по усмотрению суда данная сумма представляется чрезмерно завышенной.

Следует отметить, что суды, как правило, не взыскивают расходы на представителей в полном объеме, если их сумма превышает средний для аналогичных услуг размер, который компенсируется при сравнимых обстоятельствах судебного производства по гражданскому делу. Проявляется влияние данной тенденции ввиду субъективного формирования судами своего представления о размерах судебных расходов на оплату услуг представителей, зачастую не имеющих ничего общего с актуальными затратами.

При определении средней стоимости цен на оказание юридических услуг в конкретном регионе судам следует детально отслеживать ценообразование деятельности представителей на рынке правовых услуг. Иначе сформированная прецедентная практика возмещения расходов не будет отвечать требованиям постоянного изменения и удорожания отдельных представительских услуг, в связи с чем взыскиваемые издержки будут обретать условный и несущественный характер.

Учитывая тот факт, что известность лица, оказывающего юридическую помощь, в том числе бесплатную, не должна влиять на определение разумности судебных издержек для его услуг, тем не менее именно она и является еще одним существенным критерием для его выбора заинтересованными лицами.

В информационном пространстве размещено достаточное количество юридических рейтингов, с указанием представителей по гражданским делам, которые на профессиональной основе осуществляют юридическую помощь, в том числе и бесплатно. Формирование имени посредством всевозможных рейтингов, безусловно, положительно сказывается на карьере конкретного юриста, в том числе и на стоимости его услуг. Следовательно, фактор известности хоть и косвенно, но становится основанием для определения стоимости услуг определенного юриста; в таких случаях видится необходимость внимательного отношения к оценке подобных факторов.

Зачастую правоприменительная практика направлена на уменьшение указанных сумм по возмещению расходов при оказании юридической помощи. Такая тенденция способна в некоторой степени создать предпосылки для злоупотребления правом, формируя неуважительное и скептическое отношение как к участникам процесса, так и к суду, что недопустимо. Например, пользуясь доверием простых граждан, недобросовестные юристы с низким уровнем правосознания больше озабочены получением своего вознаграждения «за счет формального предоставления юридических услуг, а не за счет оказания высококвалифицированной помощи нуждающимся в ней лицам» [1, с. 177–178].

В завершение следует обратить внимание на тот факт, что вопрос о возмещении расходов при оказании юридической помощи, в том числе и бесплатной, основан на неопределенности и отсутствии однозначного понимания таких дефинитивных понятий, как «разумность», «чрезмерность», «профессионализм», и их влиянии на оценку юридической деятельности. Сохраняя право для толкования данных критериев на усмотрение суда, формируется неоднозначность в определении судебных издержек и реально взыскиваемых сумм. Прослеживается некоторая прецедентная система для конкретного суда, в рамках которой взыскивается четко определенная сумма. Пресечение этого видится в отдельном внимании по этому вопросу Пленума Верховного Суда РФ и разработке некоторых специальных разъяснений для взыскания расходов при оказании юридической помощи, в том числе и бесплатной.

Список источников

1. Табак И.А. Доступность профессиональной юридической помощи и добросовестность представителя по гражданским делам при ее оказании / И.А. Табак // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «"Зеленая" экономика как фактор устойчивого развития цивилизации: теоретические идеи, ключевые факторы и проблемы правового регулирования» (Саратов, 12 февраля 2022 г.) / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. – Саратов : Саратовский источник, 2022. – С. 175–179.

References

1. Tabak I.A. Availability of Professional Legal Aid and Integrity of a Representative in Civil Cases in Providing it. Becher V.V., Laichenkova N.N. (eds.). Law and Society in the Context of Globalization: Development Prospects. Collection of Scientific Papers on the Materials of the International Scientific and Practical Conference «Green Economy as a Factor in the Sustainable Development of Civilization: Theoretical Ideas, Key Factors and Problems of Legal Regulation» (Saratov, February 12, 2022). Saratov, Saratovskij istochnik Publ., 2022, pp. 175–179. (In Russian).

Информация об авторе

Табак Ирина Александровна –
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского процесса

Information about the Author

Tabak Irina Aleksandrovna –
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Assistant Professor of the
Chair of Civil Procedure

Статья поступила в редакцию 08.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 08.11.2023.

The article was submitted 08.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 08.11.2023.